

Севастополь

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ

- СОБЫТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА
- ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ
- 115-ЛЕТИЕ СОЗДАНИЯ ПАНОРАМЫ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ 1854-1855 ГГ.

С ДНЁМ ПОБЕДЫ!

Абрахамов Асаф Кутсуевич
(1918-2000)

Абдрашитов Шамиль
Мукасыевич (1921-1944)

Аликас Александр Яковлевич
(слева), Германия, 1945 г.

Антонов Тихон Антонович
(1923-1997)

Антонова Анастасия
Прокопыевна (1925-2008)

Анжиная Михаил Григорьевич
(1925-1998)

Барулов Давид Шариевич
(1912-2017)

Батогов Егор Иванович
(1914-1944)

Бекиров Билял (1912-1970)

Адамия Ной Петрович
(1917-1942)

Андреев Егор Андреевич
(1924-1994)

Габай Иосиф Юфорович
(1914-1942)

Байгулов Павел Иванович
(1915-1943)

Бажора Петр Иванович
(1908-1993)

Буянский Бенцтан Соломонович
(1913 г.р.)

Бекирова Айше (1912-1993)

Бирюков Алексей
Константинович

Ватчин Иван Александрович
(1922-1981)

Голубева - Берман Евгения
Абрамовна (1924-2018)

Бекмамбетов Вел (1923 г.р.)

Белков Владимир Иванович
(1915 г.р.)

Бочарова Юлия
Леонидовна

Бутова Клавдия Васильевна

Буюклы Антон Ефимович
(1915 г.р.)

Быков Василий Маркович
(1910-1983)

Валькман Роланд Юрьевич
(1922-2007)

Валькман-Татарченко
Наталья Ивановна

Этот тематический выпуск журнала «Севастополь многонациональный» посвящён 75-летию великого подвига советского народа, победившего в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Победа над фашистской чумой была одержана благодаря невиданной стойкости, самоотверженности, мужеству и героизму представителей всех народов Советского Союза, сражавшихся в рядах Красной армии и Военно-морского флота, воевавших в партизанских отрядах и подполье, ковавших победу в тылу, снабжая фронт всем необходимым.

Дорогой ценой досталась эта победа. Миллионы погибших, разрушенные города и сёла, искалеченные судьбы... В сердце каждого из нас живёт боль утраты, но вместе с тем и гордость за тех, кто всё выдержал и победил, отстроил заново светлую мирную жизнь для себя и детей своих.

Мы – потомки солдат Победы – должны бережно хранить память о святой, спаянной совместной борьбой дружбе народов нашей страны, чтобы связь времён не прерывалась никогда.

В номере представлены материалы, подготовленные национально-культурными обществами Севастополя, которые ведут поисковую работу, записывают воспоминания свидетелей тех огненных лет, собирают фотографии и биографические материалы об участниках Великой Отечественной войны.

В этих рассказах о судьбах ветеранов-фронтовиков и тружеников тыла – живая история великой страны, победившей фашизм.

«Бессмертный полк»

Ассоциации национально-культурных
обществ Севастополя (АНКОС):

<http://сгнкц.рф/event/event-2020-05-09-9.html>

**ЖУРНАЛ
«СЕВАСТОПОЛЬ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ»**

2020 • № 5

12+

Над номером работали:

Д. Б. Асанова, Э. А. Брусенцова,
А. В. Варлагина, Б. Н. Гельман,
Л. В. Голикова, О. Н. Гризенко,
В. А. Ельяшевич, В. Т. Жакич,
В. М. Казьянин, Н. Э. Колмовская,
Я. М. Красовская, Г. А. Леви,
О. И. Малиновская, З. М. Меркелова,
А. В. Яковлев

Редактор:

О. И. Малиновская

Вёрстка:

В. А. Библик

Технический

и художественный редактор:

Е. В. Мажарова

Корректор:

Т. Н. Юкало

Фотографии:

В. Ельяшевич, В. Казьянин,
Н. Колмовская, О. Малиновская,
О. Самойлова, Е. Халдей

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по
Республике Крым и городу Севастополю.
Регистрационное свидетельство ПИ №
ТУ91-00333 от 11.01.2018

Учредитель и издатель журнала – ГКУКС
«Севастопольский городской националь-
но-культурный центр»
при поддержке Ассоциации национально-
культурных обществ Севастополя
и Департамента общественных
коммуникаций города Севастополя

Мнения авторов публикаций могут
не совпадать с точкой зрения редакции

Адрес редакции и издателя:

299011, г. Севастополь,
ул. Большая Морская, 38
E-mail: ankoscenter@gmail.com

Оригинал-макет изготовлен:

Издательство ООО «Антиква»
295000, Российская Федерация,
Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Героев Аджимушкай, 6/13, оф. 3
Тел.: +7-978-891-37-01
E-mail: antikva07@mail.ru

Отпечатано:

Индивидуальный предприниматель
КОНОВАЛОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ
108809, г. Москва,
поселок Толстопальцево,
ул. Пионерская, дом 13
Тел.: 8-952-555-42-65
E-mail: 89525554265@mail.ru

Подписано в печать 00.06.2019
Формат 84×108/16. Усл. печ. л. 5,04
Тираж 1935 экз. Заказ №
Дата выхода: журнал
«Севастополь многонациональный»
№5 30 июля 2020 года

Распространяется бесплатно

Содержание

ХРОНОГРАФ

**ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА
В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2020 ГОДА 2**

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ У РОДНОГО ПОРОГА 6

**КОРОТКАЯ ПОВЕСТЬ О КАРАИМЕ МУССЕ ДЖИГИТЕ
(К ИСТОРИИ НАХОДКИ ОДНОГО ПАМЯТНИКА) 8**

НЕСБЫВШЕЕСЯ ПРЕДСКАЗАНИЕ 11

**ТРИНАДЦАТИЛЕТНИЙ ПАРТИЗАН
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РАЗВЕДЧИКА 3-ГО ПАРТИЗАНСКОГО
ОТРЯДА НИКОЛАЯ ФЁДОРОВИЧА КОРОЛЯ) 13**

«Я КЛАВИШЕЙ СТАЮ КОРМИЛ С РУКИ...» 15

**ТЕОДОР ЖАКИЧ – ЮГОСЛАВСКИЙ ПАРТИЗАН,
ВЕРНЫЙ СЫН СЕВАСТОПОЛЯ 18**

ПОБЕДИВШИЙ СМЕРТЬ 21

СЫН ГРУЗИИ АЛЕКСАНДР ЦУРЦУМИЯ 23

КОМАНДИР «ЧЁРНОЙ СМЕРТИ» 25

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ 27

НАРОДНЫЙ МСТИТЕЛЬ МИХАИЛ ЛАТОХА 29

ЛЕГЕНДА ФЛОТА 32

ГЕРОИ ТЫЛА

ИОСИФ ЯКОВЛЕВИЧ ЮСУПОВ 34

АБРАМ ЯКОВЛЕВИЧ ШОЛОМ 35

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ 37

ОНА ВСЕГДА ВОЗВРАЩАЛАСЬ В СЕВАСТОПОЛЬ... 39

МЕЧТА О НЕБЕ 41

«ПОМНИ ВОЙНУ!» 43

**К 115-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПАНОРАМЫ
ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ 1854–1855 ГОДОВ**

ВСТРЕЧА С СИЛЬВИЕЙ РУБО 46

КНИЖНАЯ ПОЛКА

КНИГИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КРЫМА 49

*На первой странице обложки – фото жителей Севастополя, встречающих
воинов-освободителей. В центре снимка – командующий 11-м гвардейским
стрелковым корпусом генерал С. Е. Рождественский и командир 414-й
Анапской Краснознамённой стрелковой дивизии генерал В. С. Дзабахидзе*

Хронограф

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2020 ГОДА

■ 5 января

в Доме офицеров флота прошёл шефский «Рождественский вечер» для военнослужащих Черноморского флота и жителей города. Представители Белорусского, Грузинского, Крымскотатарского, Немецкого, Украинского, Чувашского национально-культурных обществ Севастополя рассказали о новогодних традициях народов России, исполнили народные песни.

■ 11 января

Севастопольское общество польской культуры «Полония» приняло участие в XI Рождественском фестивале колядок «В Доме Марии», который ежегодно проходит в католическом храме Ялты. На фестиваль съехались творческие коллективы польских обществ из разных уголков Крыма. Ансамбль Wabank общества «Полония» награждён дипломом за участие в фестивале.

■ 12 января

национально-культурные общества Севастополя отметили встречу Нового года традиционным многонациональным вечером «Зимние праздники народов Крыма». В программе вечера были представлены традиции встречи Нового года у разных народов, блюда национальной кухни, праздничное оформление столов, выступления творческих коллективов национально-культурных обществ.

■ 25 января

общество «Беларусь» приняло участие в праздничном мероприятии, посвящённом 20-летию юбилею белорусской национально-культурной автономии «Сяб-

рына» города Алушты. Поздравить юбиляров приехали гости со всего Крыма. В Доме творчества «Подмосковье» прошёл концерт творческих коллективов, в котором принял участие ансамбль Севастопольского белорусского общества «Белая Русь».

■ 25 января

мастерицы Чувашского национально-культурного общества провели мастер-класс по бисероплетению для жителей посёлка Сахарная Головка. Мастер-класс прошёл в рамках проекта «Этновыходной» библиотеки-филиала № 28 ГБУК города Севастополя «Региональная информационно-библиотечная система», в реализации которого активное участие принимают севастопольские чувашаи.

■ 15 февраля

День Трифона Зарезана отметило Севастопольское болгарское общество «Изгрев» совместно с болгарскими Крыма и представителями других национально-культурных обществ Севастополя. В этом году традиционный народный праздник виноградарей и виноделов прошёл на территории агрофирмы «Золотая балка».

■ 18 февраля

в Севастопольском филиале Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова прошёл круглый стол на тему «Защитники Отечества. Многонациональная Россия». В мероприятии, посвящённом героям двух оборон Севастополя, приняли участие курсанты Морской академии, представители СевГУ и Севастопольского филиала МГУ, Правительства Севастополя, общественных организаций. С докладом выступила директор СГНКЦ Ольга Малиновская.

■ 21 февраля

в СГНКЦ прошёл тематический вечер «Жизнь моя – родной язык!», посвящённый Международному дню родного языка. В мероприятии приняли участие представители Белорусского, Болгарского, Марийского, Мордовского, Польского, Сербского, Украинского, Чувашского, Эстонского национально-культурных обществ Севастополя. Директор СГНКЦ Ольга Малиновская рассказала о книгах на языках народов России из собрания Российской национальной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина города Санкт-Петербурга.

■ 22 февраля

представители Севастопольского эстонского национально-культурного общества приняли участие в открытии Дней эстонской культуры в Крыму, которое состоялось в Республиканской универсальной научной библиотеке имени И. Я. Франко в Симферополе. В рамках мероприятия был представлен тематический сборник «Эстонцы Севастополя», подготовленный СГНКЦ и Севастопольским эстонским обществом.

■ 22 февраля

в конференц-зале гостиницы «Крым» прошёл литературно-музыкальный вечер, посвящённый жизни и деятельности крымскотатарского общественного и политического деятеля, поэта, прозаика, публициста Номана Челебиджихана.

В мероприятии приняли участие представители крымскотатарских общественных организаций, духовенства, АНКОС. Участники вечера возложили цветы к мемориальной доске Н. Челебиджихана на здании севастопольской тюрьмы на площади Восставших.

■ 29 февраля

представители АНКОС приняли участие в литературно-музыкальном вечере «За полчаса до весны», состоявшемся в библиотеке имени Л. Н. Толстого. В программе вечера выступила вокалистка Общества русской культуры Галина Галас, исполнившая народные песни масленичного цикла.

■ 1 марта

фольклорные коллективы Мордовского, Польского и Чувашского национально-культурных обществ Севастополя выступили в праздничном концерте, посвящённом проводам Масленицы в посёлке Сахарная Головка.

В программе праздника, который состоялся перед Дворцом культуры «Севастопольский», – угощение блинами, конкурсы и народные гулянья.

■ 7 марта

на торжественном мероприятии, прошедшем в культурно-выставочном центре Севастопольского военно-исторического музея-заповедника, врио губернатора Севастополя Михаил Развожаев поздравил женщин с наступающим праздником и вручил 28 женщинам города заслуженные награды за многолетний добросовестный труд и высокие профессиональные достижения. Благодарностью губернатора города Севастополя отмечена директор СГНКЦ Ольга Малиновская.

■ 9 марта

в день рождения Тараса Шевченко члены Севастопольского украинского национально-культурного общества возложили цветы к памятнику выдающемуся украинскому поэту. Здесь же прозвучали любимые с детства строки Тараса Григорьевича Шевченко.

Здесь же прозвучали любимые с детства строки Тараса Григорьевича Шевченко.

■ 13 марта

вокальные коллективы Севастопольского мордовского общества и общества «Беларусь» выступили с благотворительным концертом в Севастопольском доме-интернате для престарелых и инвалидов. Участники ансамблей «Келуне» и «Белая Русь» исполнили стихи и песни на национальных и русском языках.

■ 15 марта

творческие коллективы АНКОС приняли участие в концерте, посвящённом возвращению Севастополя и Крыма в состав России. Тематический вечер «Крымская весна. Шесть лет в родной гавани» прошёл в Балаклавском дворце культуры. Песни на национальных языках исполнили фольклорные коллективы Белорусского, Болгарского, Крымскотатарского, Немецкого, Чувашского национально-культурных обществ.

■ 22 апреля

в рабочую группу, созданную в Департаменте аппарата Губернатора и Правительства Севастополя в рамках проекта «Без срока давности», переданы собранные сотрудниками СГНКЦ и представителями национально-культурных обществ материалы о злодеяниях фашистов в Севастополе. Работа по выявлению и систематизации документов о военных преступлениях против мирного населения, совершённых нацистами и их пособниками на территории нашей страны в годы Великой Отечественной войны, ведётся Комиссией по увековечению памяти погибших при защите Отечества при Российском организационном комитете «Победа», созданном по поручению Президента РФ.

■ 23 апреля

члены Севастопольского чувашского общества приняли участие в работе I Межрегиональной научно-практической видеоконференции, проведённой Чувашским национальным конгрессом и посвящённой 100-летию образования Чувашской автономной области и Году памяти и славы.

■ 5 мая

представители Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя приняли участие в федеральном проекте Минобороны РФ «Дорога памяти», посвящённом участникам Великой Отечественной войны. На сайте СГНКЦ размещён виртуальный «Бессмертный полк» АНКОС. В конце года собранные материалы будут переданы в общую базу данных.

■ 8 мая

представители Севастопольского чувашского общества приняли участие в видеоконференции, инициированной Чувашским национальным конгрессом и посвящённой 75-летию Великой Победы. Члены чувашских общественных объединений более тридцати регионов РФ рассказали о подготовке ко Дню Победы и почтили память земляков, павших в годы Великой Отечественной войны.

■ 9 мая

представители национально-культурных обществ Севастополя подготовили поздравления и праздничный онлайн-концерт, посвящённый 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, с которыми можно ознакомиться на сайте Севастопольского городского национально-культурного центра.

■ 15 мая

в Балаклавском дворце культуры состоялся многожанровый онлайн-конкурс «Пока мы помним – мы живём!», в котором приняли участие творческие коллективы Севастополя, Ростовской и Вологодской областей, Донецкой Народной Республики. Ансамбли национально-культурных обществ Севастополя стали активными участниками конкурса и заняли высокие призовые места за исполнение песен военных лет.

■ 18 мая

представители Армянского, Болгарского, Греческого, Немецкого обществ, крымскотатарских общественных организаций, АНКОС приняли участие в траурных мероприятиях Дня памяти жертв депортации народов Крыма. Цветы к подножию памятника Жертвам депортации возложили врио губернатора Севастополя Михаил Развожаев и председатель Законодательного Собрания Владимир Немцев.

■ **22 мая**

в преддверии Дня славянской письменности и культуры представители национально-культурных обществ Севастополя совместно с сотрудниками СГНКЦ провели

онлайн-семинар по истории народных костюмов. В мероприятии приняли участие члены Белорусского, Болгарского, Польского, Русского, Украинского обществ.

■ **26 мая**

в канун 115-летия открытия Панорамы обороны Севастополя 1854–1855 годов представители Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя приняли участие в возрождении Аллеи дружбы народов на Малаховом кургане. Саженец грецкого ореха стал первым деревом в ряду запланированных новых посадок силами АНККОС.

■ **1 июня**

сотрудники СГНКЦ и актив национально-культурных обществ Севастополя провели выездной семинар, посвященный вопросам сохранения памятников национальных культур

в Крыму. Участники семинара ознакомились с памятниками истории и архитектуры села Черноречье, узнали об этнической истории селения Чоргунь.

■ **14 июня**

севастопольские национально-культурные общества приняли участие в семинаре, приуроченном ко Дню города. В программе – рассказы о выдающихся представителях народов России в истории Севастополя, песни и стихи, посвященные родному городу.

■ **24 июня**

Севастопольское чувашское общество приняло участие в поэтическом онлайн-марафоне «Хвала тебе, Чувашия – мой дом!», проводимом в рамках празднования 100-летия образования Чувашской автономной области. В исполнении севастопольцев прозвучали стихи о родной Чувашии.

Они сражались за Родину

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ У РОДНОГО ПОРОГА

Севастополь – единственный в России город, в котором одновременно 9 мая отмечают два памятных события – День Победы и день освобождения города от гитлеровских оккупантов. А бои в Севастополе продолжались и 10 мая 1944 года...

На фронт – добровольцем

Севастопольский школьник Марк Каганцов очень увлекался историей, находил в книгах и журналах биографии героев разных веков, рассказывал о них соседским ребятишкам и одноклассникам. Таким был лётчик Сергей Уточкин, который впервые в небе совершил мёртвую петлю. Марк стремился равняться на подобных героев. Ещё в школьные годы он проявил себя увлечённым романтиком, мечтал о походах по уральским горам и сибирской тайге.

После окончания школы Марк Каганцов работал два года (1938–1939) лектором в Панораме обороны Севастополя, опубликовал путеводитель, написал очерки по истории Черноморского флота. Через год его призвали в армию, направили к месту службы на Дальний Восток. Он освоился на пограничной заставе, чётко выполнял боевые задания, отмечался поощрениями за образцовую стрельбу, пограничники избрали его комсоргом.

Вернувшись в Севастополь после службы, Каганцов по совету старшего товарища Владимира Шапошникова осваивал профессию экскурсовода. Марк водил земляков и приезжих в Панораму и Херсонес, в Балаклаву и Инкерман. В 1940 году он успешно сдал экзамены в Крымский педагогический институт, успел окончить первый курс.

Когда грянула война, Марк Каганцов ушёл июньским днём сорок первого года добровольцем на фронт. Он сражался под Кировоградом, Днепрпетровском, в Донбассе, в предгорьях Кавказа, на Кубани. В почтовых треугольниках Марк приободрял родных: «Скоро придёт тот час, когда мы вернёмся

в Севастополь». Он видел небо чёрным от пожарищ, обгоревшие и опустевшие города и деревни, устанавливал деревянные памятники с красной звездой погибшим боевым друзьям.

В мае 1943 года Марк писал родным: *«Гитлеровцы упорствуют, но их песенка уже спета, гибель фрицев неизбежна. Они нам так много горя принесли, тысячи наших людей угнали в Германию в рабство. Скоро на нашей земле, на нашей улице наступит праздник. Мы дойдём до Берлина!»*

Марк Борисович Каганцов

После обучения на офицерских курсах М. Каганцову присвоили звание младшего лейтенанта. Его воинская часть с боями приближалась к Крымскому полуострову. Он с волнением рассказывал бойцам о Севастополе, о своём стремлении в рядах наступающих вступить в родной город. Так и произошло: перед ними Сапун-гора! В дни штурма советские воины с яростью выкорчёвывали гитлеровцев, засевших в окопах, забрасывали доты гранатами.

Сначала наши танкисты ворвались в город и выбили с улиц оккупантов. В первых рядах атакующих сражался командир взвода 319-го гвардейского горнострел-

кового полка младший лейтенант Марк Каганцов.

Сохранилось письмо его друга, Владимира Шапошникова: «В июне 1944 года я вернулся в Севастополь. Один бродил среди камней, бурьяна, обломков стен. Тяжёлое горе теснило грудь. Дом, где жил Марк, по улице Мичурина, 3, превратился в груды кирпичей. Осталась лишь часть стены на втором этаже, куда я с трудом добрался.

Я увидел надпись и дату – 10 мая 1944 года, сделанные химическим карандашом. Это была радостная

весточка в разрушенном Севастополе от близкого мне человека. Он стоял здесь, на этих камнях. Я записал строки дружеского приветия в блокнот: *“Где вы, мои дорогие люди, знаете ли, что я вернулся на пепелище родного дома? Никогда раньше я не плакал, но сейчас не могу сдержать слёз. Иду по улицам, слышу гул самолётов. Буду бить фашистских гадов за вас, за Севастополь. М. Каганцов!”*»

В тот же день, 10 мая, Марк добрался до Херсонеса. На берегу Карантинной бухты ещё шла перестрелка. Здесь вражеская шальная пуля настигла офицера Каганцова. Он сражался за любимую Родину и отдал за неё жизнь. Он мечтал работать в Севастополе после войны, восстанавливать его, рассказывать землякам о том, как дорог ему родной город, каким прекрасным он станет вновь.

В наши дни здесь живут его родственники. В Диораме на Сапун-горе хранится переданный ими орден Отечественной войны I степени, которым посмертно был награждён офицер Марк Борисович Каганцов за мужество и храбрость, проявленные при освобождении Крыма и Севастополя.

Потомки военного портного

Семья Каганцовых – старожилы города. В Севастополе пользовался известностью портной Борух Янкелевич Каганцов. Он шил военную форму и имел постоянную клиентуру. Заказчики высоко отзывались о мастерстве Каганцова. Однажды о нём зашла речь в Клубе творческой интеллигенции Севастопольской еврейской общины. Наталия Терещук, в те годы – хранительница фондов городского архива, озвучила список членов общины за 1925–1927 годы из архивного дела «Об организации и деятельности еврейского религиозного общества при солдатской синагоге (ул. Дроздова, 13)». Присутствующая на этой встрече Фаина Шибаета обнаружила в перечне фамилию своего дедушки: «Каганцов Борух Янкелевич, кустарь-портной, адрес: Артиллерийская, 20».

Её родственник Марк Яковлевич Каганцов – врач и писатель, проживающий ныне в Воркуте, на Дальнем Севере, нередко приезжал в Севастополь навестить своих родных. Мне довелось с ним встречаться. Марк и поведал мне: «Нынешнюю форму наша фамилия приобрела в царствование Николая I от предка кантониста, прослужившего в русской армии 25 лет. Такие солдаты получали вместе

с изменением фамилии право жительства вне черты оседлости для себя и своих потомков. С той поры все поколения Каганцовых жили в Севастополе».

После гибели брата Яков Борисович Каганцов получил письмо от командира 319-го горнострелкового Туркестанского Краснознамённого полка. Подполковник Денисенко сообщил: *«Ваш брат – лучший офицер вверенной мне части – погиб 10 мая 1944 г. смертью храбрых, смертью бесстрашных защитников нашей Родины на окраине родного ему города, который он любил и в который всеми силами стремился ворваться одним из первых. Но вражеская пуля сразила нас – смерть офицера-коммуниста моей части. Партия и Правительство наградили его за боевые заслуги перед Родиной орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Вы, Яков Борисович, потеряли брата, я – лучшего офицера. Похоронен Марк Борисович на братском кладбище в 5 км южнее Севастополя.»*

С горячим гвардейским приветом гвардии подполковник Денисенко».

В боях 9–10 мая 1944 года за освобождение Севастополя советские войска потеряли 17 754 воина.

*Борис Гельман, капитан 2-го ранга,
член Союза журналистов России,
заслуженный журналист Севастополя*

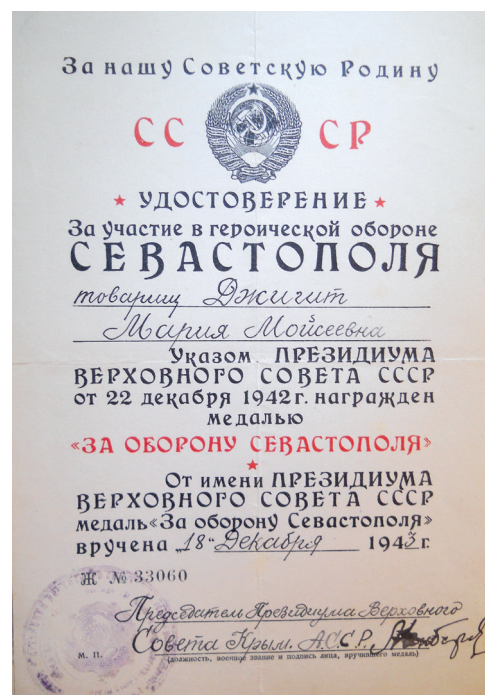
КОРОТКАЯ ПОВЕСТЬ О КАРАИМЕ МУССЕ ДЖИГИТЕ (К ИСТОРИИ НАХОДКИ ОДНОГО ПАМЯТНИКА)

Прошло уже 75 лет со дня победы в Великой Отечественной войне, но до сих пор отголоски этой страшной трагедии приводят в движение наши чувства и мысли, словно пробуждая нас ото сна повседневности, вызывая в наших душах сопереживание давно погибшим людям и интерес к их судьбам.

Летом 2019 года на караимском кладбище Севастополя под руководством председателя Севастопольского караимского общества «Фидан» Евгения Григорьевича Баккала шли работы по программе «Оцифровка памятников караимского кладбища в Севастополе». Во время расчистки от травы и камней участков, прилегающих к памятникам, участники проекта Олег Белый и Григорий Карпиков подняли с земли упавшую стелу и прочитали эпитафию: «Любимому / сыночку / Мусса / Яковлевичу / Джигит / Безвременно / погибшему 19 лет / в январе 1942 г. / Комсомолец, / боец-партизан. / Слава – тебе».

Имя крымского партизана Муссы Джигита караимам известно, а вот о существовании памятника, пролежавшего надписью вниз, вероятно, многие годы (например, памятник отсутствует в проектной документации 1991 г.), никто не знал. Здесь же, рядом с кенотафом Муссе Джигиту, находятся могилы его родителей – Якова Исааковича Джигита (ум. 1952) и Марии Моисеевны Джигит (ум. 1962). После находки подняли материалы из архива караимского общественного деятеля севастопольца Давида Марковича Гумуша (хранится в Севастопольском караимском обществе «Фидан») и обнаружили несколько документов, проливающих свет на короткую, но героическую биографию Муссы Джигита.

Мусса Яковлевич Джигит родился в 1922 году в Севастополе. Он был единственным сыном у родителей, остальные умерли в раннем возрасте. Учился в школе № 2, любил рисовать и ходить в походы по Крыму. В 1935 году вступил в комсомол. Когда началась война, Мусса окончил 10-й класс. С первых дней войны Мусса был одним из самых активных участников обороны Севастополя, возглавив дружину содействия милиции по борьбе с вражескими десантниками. В сентябре 1941 года, ничего не сказав родителям, добровольцем ушёл в 1-й Севастопольский партизанский отряд, сформированный райкомом комсомола под командованием Владимира Васильевича Красникова. В ноябре 1941 – марте 1942 года Севастопольский, Балаклавский и Акмечетский партизанские отряды вели ожесточённые бои с оккупантами в урочище Чайный Домик (гора Орлиный Залёт, район села Соколиного). 9–12 марта 1942 года, прорвав вражескую блокаду, партизаны совершили легендарный «Ледовый переход» в леса Крымского заповедника, где продолжали борьбу с немецкими захватчиками.

Прошло много лет после войны. И вот однажды, в начале 1960-х годов, отряд красных следопытов школы № 3 Севастополя обнаружил безымянную могилу на Ай-Петринской яйле (район Чайного Домика). Было установлено, что на этом месте похоронены двадцать четыре бойца Севастопольского партизанского отряда, погибшие в бою 1 декабря 1941 года, среди которых караимы Мусса Джигит и Илья Юткевич, также учившийся в школе № 2 Севастополя. Тогда же и был установлен первый памятник партизанам с шестнадцатью выявленными фамилиями, на котором указана дата их последнего боя. Однако в эпитафии на кенотафе, поставленном на караимском кладбище Севастополя родителями Муссы Джигита, сообщается, что их сын погиб в январе 1942 года. Здесь же неподалёку находится и кенотаф Ильи Юткевича с датой смерти – 1942 год. С другой стороны, исследователь партизанского движения в Крыму В. Е. Поляков считает, что Мусса Джигит погиб в феврале 1942 года. Возможно, историкам ещё предстоит выяснить точную дату боя, в котором погиб юный партизан. За мужество и отвагу

в 1967 году он был посмертно награждён медалью «За боевые заслуги».

Через десять лет после гибели Муссы Джигита скончался его отец – Яков Исаакович Джигит. В Севастополе осталась только мать Муссы – Мария Моисеевна. Проживала она на съёмной квартире по адресу улица Азовская, 21. С 1916 года Мария Моисеевна работала в отделе гидрографической службы Черноморского флота. Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 декабря 1942 года награждена медалью «За оборону Севастополя» и 1 мая 1944 года – медалью «За оборону Кавказа». Также награждена орденом Красной Звезды. Скончалась 25 февраля 1962 года.

Как только стало известно о находке памятника, автором этих строк было решено собрать группу караимов и отправиться к месту гибели Муссы Джигита – в урочище Чайный Домик на горе Седам-Кая (Орлиный Залёт). Об этом было сделано объявление караимским обществам Крыма, но так получилось, что сходить в двухдневный поход с одной ночёвкой вызвались только евпаторийские караимы: Дмитрий Габай, Татьяна Габай, Вячеслав и Наталья Муромские (Чинак), Анна Пантелеева (Ходжаш). Определились, что на гору Ор-

линый Залёт (1026 м над уровнем моря) будем подниматься от села Соколиного через кулуар, заночуем на Барской поляне и утром отправимся к могиле партизанам, после чего спустимся по тропе, идущей недалеко от водопада Серебряные струи.

10 августа мы приехали в село Соколиное на личном транспорте. Затем по ялтинской трассе дошли до маркированной тропы, ведущей на вершину горы. Сначала подъём был пологий и лёгкий, но ближе к вершине тропа круто пошла вверх – это и есть кулуар, узкий проход между скалами. Здесь пришлось нелегко. С трудом поднимались по каменистой сыпучей тропе, мы вышли к прохладному гроту Данильча-Коба, в глубине которого находится небольшой водоём, являющийся единственным источником воды в этой местности. Передохнув, мы направились к так называемой Барской поляне, где собирались заночевать. Здесь по заказу князя Юсупова когда-то была оборудована поляна для пикников, отсюда и её название. На Барской поляне, которая находится на самом краю Седам-Кая, несколько стоянок, мы выбрали одну из них и разбили лагерь. Отсюда открываются великолепные, просто завораживающие виды на гору Бойка, Большой каньон Крыма, Бельбекскую и Качинскую долины. Встали рано утром и перед тем, как пойти к братской могиле, успели полюбоваться парящими белоголовыми сипами, которых вспугнул пролетевший вертолёт.

От Барской поляны до партизанской могилы наш путь лежал по Юсуповской дороге. Идти недалеко. Мы подошли к месту назначения со стороны пещеры Партизанской, в которой, по некоторым сведениям, был партизанский госпиталь (другое её название – Госпитальная). Здесь же рядом и та самая братская могила, но, как оказалось, уже с новым памятником вместо установленного в 1960-х годах. И фамилий павших бойцов на нём больше. Если на памятнике, установленном в советское время, указано шестнадцать фамилий, то теперь их двадцать шесть. Интересно, что фамилии двух караимов – Муссы Джигита и Ильи Юткевича – находятся рядом. Мы прочитали поминальную молитву караимам-партизанам и отправились в обратный путь.

Памятник вместе с пещерой Партизанской представляет собой нечто вроде мемориального комплекса, за которым, как видно, следят. Здесь кругом можно увидеть таблички из нержавеющей стали со сведениями о партизанах. На Барской поляне таких табличек две. Здесь шли жестокие бои, после которых Севастопольский партизанский отряд ушёл на яйлу. У входа в пещеру Партизанскую 29 октября 1968 года комсомольцами Киевского района Симферополя была установлена табличка с надписью:

*Слава вам, храбрые,
Слава, бесстрашные!
Вечную славу поёт вам народ.
Доблестно жившие,
Смерть сокрушившие,
Слава о вас никогда не умрёт.*

Вячеслав Ельяшевич

1945
2020

НЕСБЫВШЕЕСЯ ПРЕДСКАЗАНИЕ

В далёком сорок пятом худая чёрная цыганка, каждый базарный день останавливавшаяся отдохнуть у нашего двора на краю села, нагадала маме, что муж её непременно вернётся с войны. И мама ждала...

Отец мой, Август Мадисович Сальцман, родился 25 августа 1911 года в степном Крыму, в селе Джурчи (ныне посёлок Первомайское), где ещё в 1860-х годах обосновались семьи переселенцев из далёкой Эстонии. В 10 лет мальчик остался сиротой, воспитывал его дядя – фельдшер Александр Виссарт.

Ещё до войны по призыву Август прошёл срочную службу в пограничных войсках. От тех лет осталась карточка отца в будёновке с неременным значком ГТО на груди.

После службы вернулся в родное Джурчи, тогда село Лариндорфского района Крымской АССР, работал трактористом, был стахановцем. Женился на своей односельчанке Маргарите Аликас. В семье подрастали двое детей – я, родившаяся в 1940 году, и брат Эдуард, появившийся на свет в январе 1941 года.

С началом войны отец ушёл на фронт. Судя по документам, его призвали в августе 1941-го. Для семьи начались долгие годы ожидания. Писем не сохранилось, да и были ли они? Мама об этом никогда не упоминала.

Сразу после Победы в село с фронта стали возвращаться земляки. Кто-то сказал, что, по слухам, Август Сальцман был ранен, оказался в госпитале в Одессе, а после выздоровления его вновь отправили на фронт.

Не надеясь на цыганские предсказания, мама стала посылать запросы, пытаясь узнать о судьбе отца. За помощью обратилась к зятю, служившему в Москве.

От командира части п/п 61821Г, где служил отец, пришёл ответ от 26 мая 1945 года, что гвардии красноармеец Сальцман Август Мадисович находился в части до 30 января 1945 года, когда в боях при прорыве обороны противника был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь, адрес которого неизвестен.

Направляла мама запросы и в Справочное бюро о раненых и больных ЛЭУ Главвоенсанупра Красной армии. Увы, ответ тот же – был ранен 30 января 1945 года. Номер медсанбата или полевого госпиталя отсутствовал.

Лишь в сентябре 1946 года мы получили официальное извещение о том, что красноармеец-стрелок Сальцман Август «в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм, пропал без вести (подчёркнуто в документе. – Э. Б.) в марте 1945 года».

Типовой, напечатанный на машинке бланк, но по этому извещению семье была назначена пенсия. Матери, одной поднимавшей двоих детей, без этого пришлось бы туго.

Август Мадисович Сальцман (1911–1945)

Маргарита и Август Сальцман. 1939 г.

Много лет прошло с тех пор, но гибель отца для меня до сих пор – незаживающая рана. Где и как закончил он последние дни своей жизни? Куда прийти поклониться, принести живые цветы? Как же мне не хватало его крепких рук и мудрых советов в детские и юношеские годы!

А ещё я думаю, какое счастье, что он, в отличие от тысяч молодых парней, павших в той далёкой войне, успел оставить двоих малышек.

Сейчас, глядя на своих подрастающих внуков, я узнаю в них черты родного лица. Значит, не прерывается нить поколений...

*Эльвира Брусенцова (Сальцман),
 заместитель председателя Севастопольского
 эстонского общества*

ТРИНАДЦАТИЛЕТНИЙ ПАРТИЗАН (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РАЗВЕДЧИКА 3-ГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА НИКОЛАЯ ФЁДОРОВИЧА КОРОЛЯ)

Это страшное слово – война. Наше поколение знает о ней только понаслышке, из рассказов воевавших родственников и школьных учителей, из художественных литературных произведений, из документальной кинохроники. Великая Отечественная война – одно из самых страшных событий в истории нашей страны. В те годы весь народ на фронте и в тылу встал на защиту своей Родины. Тогда вместе с мужчинами на борьбу с врагом уходили и женщины, и даже дети.

Война наложила горестную печать на счастливое детство советских мальчишек и девчонок. С раннего возраста ребята шли в партизаны, иногда приписывая себе пару лет до призывного возраста. Одним из таких детей Крыма был Николай Фёдорович Король.

Родился 1 марта 1928 года в Симферополе. К началу войны ему было всего 13 лет.

До войны Николай был обычным подростком: учился в школе, причём хорошо, посещал кружки. Старался во всём равняться на отца. Тот отслужил в армии, работал в Симферопольском отделении Госбанка. Был активистом, настоятельно побуждал сына учиться.

Война пришла в каждый дом неожиданно. Неожиданной она была и для семьи Король. Отец, не теряя ни минуты, отправил детей и жену в деревню Левадки Симферопольского района. Понимая свой долг перед Отчизной, Николай ушёл в 1-й партизанский отряд к отцу, а уже оттуда его перевели в 3-й партизанский отряд Михаила Андреевича Македонского.

Подростку очень сложно приходилось в условиях партизанской жизни: «Несовершеннолетних в то время до 1942 года было очень мало, старшие товарищи оружие мне не доверяли. Только в сражении у Альминской железнодорожной станции удалось винтовку СВТ отхватить...»

База отряда располагалась в Альминской долине. Там же находились другие партизанские подразделения.

О проблемах с продовольствием ветеран тоже вспоминает с тяжёлым чувством: «Пережить это время было очень сложно. С едой очень плохо было, только в 1943 году нас обеспечивать начали, а так ходили с от-

рядом в селения. Там люди пшеницу варили, кукурузу, которую смогли раздобыть. Вот этим руководствовались вначале. Сам М. А. Македонский следил за распределением пищи, ведь в гражданском лагере сидели и дети, и старики, и раненые. Нам по сухарику и им по сухарику...»

В конце 1943 года Николай Фёдорович участвовал в первой боевой операции по подрыву Альминской железнодорожной станции (ныне станция Почтовое). В партизанской группе было восемь человек, в том числе и командир отряда М. А. Македонский. Они выполнили поставленную задачу, уничтожив двенадцать немцев-охранников. Ветеран вспоминает: «Я услышал свист пули, и мимо уха пролетел осколок от гранаты». Эта операция стала его первым боевым крещением.

Затем Николаю Фёдоровичу Королё доверили серьёзную миссию разведчика и связного. Под видом паренька-коновода он стал участником множества стратегически важных операций. Подросток с лошастью мог свободно перемещаться, не вызывая подозрений у врага. Во время пребывания в Севастополе получил ответственное задание. Тогда все плавсредства противник использовал для перевозки войск и боеприпасов, используя в качестве живого щита на случай налёта нашей авиации мирное севастопольское население. Приказ командира был соотнесён с законами военного времени: невзирая на гражданских людей на палубах, атаковать противника. И Король сообщил о погрузке вражеской живой силы и техники майору государственной безопасности.

*Николаю Королё 16 лет.
Бахчисарай, 1944 г.*

Сегодня ветеран не уверен в правильности своего поступка, но ослушаться приказа было нельзя.

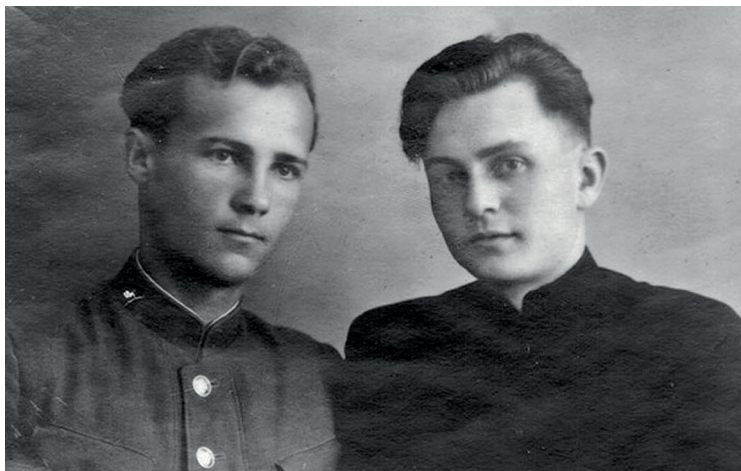
С ненавистью вспоминает Николай Фёдорович о карательных отрядах. В их состав входило множество коллаборационистов, которые не давали жизни советским войскам и партизанам, наравне с жестокостью фашистов уничтожали крымские поселения. Одним из таких трагических примеров стала греческая деревня Лаки. Ветеран говорит: «Мы память о тех сорока семи жителях храним до сих пор. Это было греческое поселение, сначала отсюда призваны были на службу люди, но затем их, как и татар, оставили по домам. Работали жители деревни честно, открыто, делились продуктами с партизанами. Тогда уничтожили многих, в сарае закрыли и сожгли. Ни одного не осталось в живых».

Николай Фёдорович даёт интервью у себя дома, 12 января 2020 г.

Партизаны смогли отомстить за сотни жестоко убитых людей, предателей вычисляли и истребляли сразу.

Последним сражением Николая Фёдоровича стал бой на Ангарском перевале. Тогда 3-му партизанскому

Николай Фёдорович Король (справа) с сослуживцем. Севастополь, 1948 г.

отряду пришлось иметь дело не только с живой силой противника, но и с боевой техникой. Вырубленные леса не позволяли скрыться от врагов, в тот день многие партизаны погибли.

Николай Фёдорович вспоминает: «Теряли многих ребят из-за того, что те в бой рвались и под пули попадали. Шли расстрелы с бронетехники: пулемёты работали, пушки мелкокалиберные. В чаще леса поражали нас миномётами, потому что мины попадали в стволы деревьев и над нами рвались».

День Победы всей семьёй встречали со слезами на глазах. А отец, Фёдор Иванович Король, погиб 27 апреля 1945 года... Прошёл всю войну, защищая родную землю, и чуть-чуть не дожид до Победы.

Николаю Фёдоровичу Королёву недавно исполнилось 92 года. Сегодня он проживает в городе-герое Севастополе, на земле, которую защищал от врага.

То, что пережил ветеран в годы Великой Отечественной войны, было по-настоящему страшным. Он стал одним из тех тысяч детей и подростков, которым суждено было рано повзрослеть и понять все ужасы войны.

Храня память о таких людях, нынешнее поколение юных севастопольцев, крымчан, жителей других регионов должно знать цену мирному небу над головой!

*Анастасия Варлагина,
юнкор ГБОУ ЦДО «Малая академия наук»*

*Интервью с Н. Ф. Королём
от 12 января 2020 г.
предоставлено СРО «Творческое
объединение «Ступени»*

«Я КЛАВИШЕЙ СТАЮ КОРМИЛ С РУКИ...»

Когда я вспоминаю, как играл на концертах в нашей детской музыкальной школе № 1 Владимир Давыдович Розенбергер, мне на ум приходят именно эти пастернаковские строки. Раскинувшие крылья два чёрных роаяля, завораживающая виртуозность исполнения и музыка, проникающая в сердце...

Предки его по отцовской линии прибыли в Россию в числе немецких колонистов ещё в царствование Екатерины II и обосновались в Поволжье. Отец, Давид Филиппович Розенбергер, отличавшийся музыкальной одарённостью, получил в Саратове музыкальное образование. Позднее переехал в город Николаев (тогда Херсонской губернии), женился на Феодосии Евграфовне Быковой. Здесь, в Николаеве, в Немецкой слободе, и родился 19 августа 1923 года их единственный сын Владимир.

С детских лет его окружала музыка. Отец преподавал в Николаевском музыкальном училище, вёл класс контрабаса, играл на цимбалах. Незадолго до войны организовал духовой оркестр на Николаевском кораблестроительном заводе. Уже с пяти лет он обучал сына настройке музыкальных инструментов. Такова уж немецкая традиция – передать детям какое-либо ремесло, которое даст опору в жизни.

Ещё одной любовью Владимира были корабли и море. Всё свободное время он пропадал в порту. Да и могло ли быть иначе? Оба брата матери были известными николаевскими лоцманами. С лоцманов начинал и родной брат отца – Егор Филиппович Розенбергер, в 30-е годы возглавлявший Николаевский порт.

Всё это и определило дальнейшую судьбу юноши. В 14 лет Владимир поступил в Николаевское музыкальное училище по классу фортепиано и блестяще его окончил накануне войны. На выпускной экзамен был знаменитый Эмиль Гилельс. Он очень хвалил прекрасную технику исполнения Владимира Розенбергера и без колебаний дал ему рекомендацию для поступления в Московскую консерваторию.

К слову сказать, усиленные занятия музыкой не мешали Владимиру быть активным комсомольцем, ворошиловским стрелком, ворошиловским всадником, что совсем не вязалось с классическим образом музыканта-отшельника.

За несколько месяцев до начала войны сотрудники военной контрразведки привлекли Владимира к разоблачению и обезвреживанию немецко-фашистской агентуры в Николаеве. Свободно владевший немецким языком, он был внедрён в агентурную сеть. За успешное выполнение задания ему вручили именные часы и даже представили к награждению орденом Красной Звезды, но тут грянула война.

23 июня 1941 года Владимир Розенбергер в военкомате записался добровольцем во флот. Ему ещё не

было 18 лет, и у него было направление в Московскую консерваторию, но он считал, что нужен на фронте. В Николаеве был сформирован отряд новобранцев, направленных на службу в Черноморский флот. До Севастополя добирались пешим ходом. Идти пришлось под непрерывными атаками вражеской авиации. Из 1800 новобранцев, вышедших из Николаева, до Севастополя дошло 86 человек. Владимиру повезло лишь потому, что находился в арьергарде колонны.

Его направили учеником боцмана в бригаду торпедных катеров. Здесь 19 августа 1941 года он встретил своё восемнадцатилетие.

Август 1941 года стал трагической вехой в истории советских немцев. Все они огульно были обвинены в неблагодёжности и пособничестве оккупантам. Первыми 18 августа выселению под видом эвакуации подверглись 60 тысяч немцев из Крыма, 26 августа за ним

Семья Розенбергеров. Николаев, 1920-е гг.

последовали немцы Поволжья, а затем и всей европейской части России. Тех, кто уже сражался с фашистами на фронтах, а их было немало, отзывали из частей и направляли в печально известную трудармию.

Владимир Розенбергер избежал этой участи лишь потому, что накануне войны по совету знакомого контрразведчика изменил данные паспорта, взяв национальность матери.

Торпедный катер ТК-23, на котором он служил, участвовал в различных боевых операциях Черноморского флота, высадках десантов, сопровождении крупных кораблей и их охране, ночных выходах с торпедированием под Ялту, Туапсе и многих разведывательных рейдах. Именно на нём в последние дни обороны Севастополя моряки вывезли оставшиеся в здании Панорамы обгоревшие фрагменты полотна Ф. Рубо.

Свою первую медаль «За Отвагу» старшина второй статьи Владимир Розенбергер получил в июле 1942 года. А потом были бои за освобождение Кавказа, Керчи, Севастополя.

Довелось ему участвовать и в штурме Сапун-горы, правда в составе штрафного батальона морской пехоты. В штрафбат попал по своей горячности. Во время одной из операций ТК-23 был повреждён, и экипажу пришлось спасаться вплавь. В результате в полную негодность пришли комбинезоны, без которых морякам на быстротходных катерах приходилось туго. Добывать обмундирование на склад направили боцмана Розенбергера. Как назло, интендант упёрся, наотрез отказываясь выдавать новый комплект комбинезонов. Недолго думая, Владимир достал из кобуры наган и пообещал, что прострелит тыловику фуражку, если он не выдаст злосчастные комбинезоны. И прострелил, недаром был ворошиловским стрелком! Дело шло к трибуналу, но за моряка заступился командующий флотом адмирал Октябрьский. Решено было направить провинившегося Розенбергера в штрафной батальон «до первой крови».

Крови действительно было много в тот день 7 мая 1944 года... Девять часов длился бой за каждую траншею, каждый окоп. Тысячи бойцов и командиров проявили в этот день беспримерный героизм. Владимир Давыдович вспоминал, как, падая, раненые и умирающие солдаты просили товарищей лишь об одном: «Ребята, дойдите за нас до вершины, возьмите эту чёртову гору!» Местами бежать приходилось буквально по трупам и своих бойцов, и фашистов. Наконец вот он – гребень Сапун-горы, Победа! А к исходу 9 мая был освобождён и весь Севастополь.

После этого боя Владимир Розенбергер вновь вернулся в бригаду торпедных катеров, как и прежде базировавшуюся в Карантинной бухте.

Неисповедимы военные пути-дороги. Как-то в конце мая, в один из выходов в город, Владимир на лестнице ДОФа столкнулся с Клавдией Шульженко, приехавшей с концертами для моряков-черноморцев. Встреча была радостной.

Они познакомились в Николаеве ещё до войны. Тогда во время гастролей у Клавдии Ивановны заболел концертмейстер и пришлось срочно искать замену. Ей порекомендовали Владимира Розенбергера, в то время студента первого курса музучилища. И вдруг спустя годы такая неожиданная встреча, и проблема та же – заболел аккомпаниатор певицы.

Каким-то образом удалось договориться с военным начальством, и свой первый концерт в освобождённом Севастополе Клавдия Шульженко дала в сопровождении Владимира Розенбергера.

К концу войны у старшины первой статьи боцмана ТК-23 Розенбергера был орден Отечественной войны III степени, три медали «За боевые заслуги», две – «За отвагу»,

две медали «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1945 году пришла долгожданная Победа. А вместе с нею – любовь. Познакомились случайно: товарищ заступал на вахту и уговорил Владимира пойти вместо него на танцы, чтобы девушка его напрасно не ждала. Отговорки, что танцевать он не умеет, не помогли, пришлось идти. С первой же встречи стало ясно, что Алевтина Кондрашева, сразу после освобождения города вернувшаяся с родными из эвакуации и работавшая библиотекарем в бригаде торпедных катеров, – та единственная, без которой не жить. В 1945-м они поженились и прожили вместе сорок два года.

Правда, расписаться пришлось тайно от родителей Алевтины Михайловны. Семья у неё была строгих правил. Прадед, служивший на флоте канониром, защищал Севастополь в первую оборону, за что имел два георгиевских креста. Отец и вся родня – потомственные корабельщики, работали на Морском заводе. А дочка женихов меняет как перчатки! Но повинную голову меч не сечёт. Со временем присмотрелись к зятю получше, вспомнили, что бабка Арина тоже немка, и вскоре отношения с молодыми наладились.

*Владимир Давыдович
Розенбергер*

Все годы войны Владимир Давыдович пытался узнать о судьбе родителей, эвакуированных из Николаева на Урал вместе с заводом. И вот наконец радостная весть: отец и мама живут в далёком Рубцовске. На Урал полетела телеграмма: «Еду с женой. Будем не скоро. Встречайте!»

Как часто радость и горе бродят одними тропами... В доме Розенбергеров эта телеграмма произвела эффект разорвавшейся бомбы. Ещё в конце войны к ним домой явился какой-то человек и сообщил, что сын их погиб, остались от него только часы (те самые, именные, подаренные Владимиру в 1941 году). Если родители захотят, они могут их приобрести на память о сыне. Давид Филиппович наотрез отказался от этого предложения. Человек тот ушёл, а чёрная весть камнем легла на сердце. И вдруг эта телеграмма! Радости родных не было предела. Два дня Давид Филиппович ходил по всем знакомым и, светясь от счастья, показывал заветную весточку о том, что сын их жив. А на третий день он скончался от разрыва сердца.

На похороны отца Владимир с женой не успели. Долгих восемнадцать суток добирались они из Севастополя в Рубцовск в теплушках, с какими-то немислимыми пересадками. Мама в Севастополь ехать отказалась, осталась на Урале, поближе к отцу...

В 1947 году Владимир Давыдович закончил сверхсрочную службу на флоте, и вновь перед ним встал непростой выбор. Командование БТК рекомендовало его в военно-морское училище, но на этот раз победила музыка.

Выпускники и педагоги Гнесинки. 1956 г.

Сразу после демобилизации его пригласили на работу в севастопольскую детскую музыкальную школу, недавно открытую после войны. Здесь он начал работать преподавателем по классу фортепиано, затем завучем школы. В 1950 году, после рождения дочери, будучи уже семейным человеком, Владимир Давыдович поступил в Москве на заочное отделение Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных и с успехом его окончил. В семейном архиве Розенбергеров хранится фотография лучших студентов выпуска 1956 года в гостях у Елены Фабиановны Гнесиной с её дарственной надписью: «Владимиру Давыдовичу Розенбергер, отличному пианисту, на добрую память».

Он навсегда связал свою жизнь с городом, который защищал и освобождал. Прекрасный педагог, добрый, но требовательный наставник, он проработал в музыкальной школе № 1 имени Н. А. Римского-Корсакова почти сорок лет. Имя его – эпоха в культурной жизни города. Почти половина его учеников, а их более трёхсот, стали профессиональными музыкантами.

До конца жизни Владимир Давыдович не терял связи с моряками бригады торпедных катеров, встречался с боевыми товарищами.

28 марта 1988 года он ушёл из жизни в возрасте 64 лет. Остались добрая память, ученики, дочь, внук и правнуки, которые продолжают «служенье муз»...

Ольга Малиновская

В День Победы с боевыми друзьями и коллегами на проспекте Нахимова, у здания ДМШ № 1

ТЕОДОР ЖАКИЧ – ЮГОСЛАВСКИЙ ПАРТИЗАН, ВЕРНЫЙ СЫН СЕВАСТОПОЛЯ

В 2009 году в Санкт-Петербурге была опубликована книга «Из Югославии в СССР, или Непридуманная история из жизни одного поколения», посвящённая югославам-антифашистам (сербам, хорватам, боснийцам, словенцам, македонцам и черногорцам), тем, кто родился и жил в Югославии и приехал на учёбу в СССР после Второй мировой войны.

Преодолев невзгоды военных лет, распрощавшись с оружием, они оказались в аудиториях советских вузов. Лучшие из лучших, победители в войне с нацизмом и фашизмом, молодые и жизнерадостные, они были выбраны страной для получения высшего образования в СССР. Их объединяло желание жить и работать в мире без войн и несправедливости, но политические события конца 1940-х годов перечеркнули их планы возвращения на родину. Печально известное сообщение Информбюро 1948 года, с осуждением югославской компартии и Иосипа Броз Тито как ревизиониста, привело к разрыву отношений между Югославией и СССР. Многие из югославских офицеров-слушателей, курсантов военных училищ, студентов гражданских вузов остались в СССР. В книге собраны фотографии, документы, воспоминания о жизни в Югославии и СССР, рассказы и воспоминания родственников, друзей.

На мой взгляд, нынешнее поколение ничего не знает о тех трагических событиях 1948 года. В центральных газетах появились броские заголовки: «Клика Тито – Ранковича», «Палач своего народа Тито» (на карикатуре он был изображён с огромным топором, с которого стекала кровь). А ведь речь шла о человеке, который в 1943 году был маршалом, главнокомандующим всеми партизанскими отрядами и Народно-освободительной армией Югославии, которая к тому времени насчитывала 800 тысяч бойцов. Эта армия практически сама к 15 мая 1945 года освободила свою страну от захватчиков.

Отметим, что народы Югославии в борьбе с фашизмом понесли огромные людские потери – более

1 миллиона 700 тысяч человек. Для сравнения: всё население Югославии в 1948 году составляло лишь 15 миллионов 800 тысяч человек. В 1944 году Иосипу Тито было присвоено звание Народного Героя Югославии. Это был не формальный жест. Судя по воспоминаниям, его авторитет в народе был огромен, ведь он сумел объединить, сплотить многонациональную и многоконфессиональную страну, которую прежде раздирали национальные противоречия. К тому же многие знали, что И. Тито, призванный в 1913 году в армию Австро-Венгрии, в 1915-м попал в русский плен. В 1917 году он участвовал в революционных событиях в России, до 1920 года служил в Красной гвардии, а в 1935–1936 годах жил в Москве и работал в Коминтерне.

И вдруг – ревизионист, палач! С высоты сегодняшних знаний мы понимаем, что Тито решил тогда избрать для своей страны иной путь построения социализма. Колхозы, как не оправдавшие себя, были распущены, индустриализацию на костях народа не стали проводить, с капиталистическим окружением начали налаживать взаимовыгодные экономические

отношения. И этого Сталин не мог простить ревизионисту! Все политические, экономические, культурные связи с Югославией были прерваны. Вслед за СССР это послушно сделали и остальные страны соцлагеря.

Можно представить себе муки тех молодых югославов, посланных на учёбу в СССР, которые оказались между двумя жерновами и должны были сделать выбор. Вернётся домой – попадёшь в лапы югославских чекистов как сталинский агент влияния. Останешься в Союзе – потеряешь родину, и, возможно, навсегда. Никто ведь в то время не предвидел, что после смерти

Т. Жакич среди партизан своей группы. 1944 г.

Йован и Зора Жакич с детьми. 1937 г.

Сталина начнётся хрущёвская оттепель, возобновятся отношения и лидеры двух стран начнут наносить друг другу визиты.

По-разному сложились судьбы ребят. Некоторые вернулись на родину, а многие, кто женился на русских девчонках, обзавёлся семьями, остались. После окончания военно-морских училищ в Ленинграде они разъехались служить на все флоты СССР. На местах прохождения службы почти всегда встречались друзья-соотечественники. Так было и в Севастополе. В начале 1960-х годов на Черноморском флоте служили Теодор Жакич, Иван Лизович, Иванко Щепанович, Йоко Павлович, Иван Джорджевич, Радислав Тогуняц. Есть в книге и фотография севастопольца Теодора Жакича – моего отца, но сведениями о его судьбе авторы не располагали. И захотелось рассказать об отце...

«Бывают странные сближенья...» – сказал когда-то А. С. Пушкин. Так случилось и в семье сербской фамилии Жакич. Дядя Теодора Жакича, монах Рафаило (в миру Джордже Момчилович), был монастырским художником. В конце XIX века его отправили учиться живописи в Москву и Санкт-Петербург, но по слабости здоровья он не вынес суровых русских зим и дальнейшее обучение продолжил в Италии. Отец Теодора, Йован Жакич (мой дед), был инспектором сербских гимназий Воеводины. Здесь нужно отметить, что в Воеводине, являющейся автономным краем в Сербии, кроме традиционного сербского населения, а также хорватов, словенцев, македонцев, проживало ещё 450 тысяч венгров. И это требовало особой деликатности в работе инспектора гимназий. Дед отлично знал иностранные языки и прекрасно владел русским. В его домашней библиотеке и поныне хранится огромное количество книг на русском языке – Толстой, Чехов, Тургенев, Достоевский, Пушкин, Гоголь и др. Йован цитировал наизусть фрагменты полюбившихся произведений. В годы Первой мировой войны он был мобилизован и оказался в Одессе. Большевики предлагали ему остаться в России. Молодому советскому государству нужны были

грамотные и образованные люди, но дома его всю войну ждала любимая девушка Зора. В библиотеке города Нови Сад (экономический центр Воеводины) до сих пор хранится читательский формуляр Йована. Среди книг, проштудированных им, – издания по Крымской войне и обороне Севастополя. Мог ли он подумать тогда, что его сын станет служить на героическом Черноморском флоте в славном городе-герое Севастополе и будет похоронен в севастопольской земле рядом с моряками-черноморцами.

Теодор Жакич, «Браца» (Брат), как звали его друзья, учился в гимназии города Нови Сад. Учился блестяще, получал стипендию, так что родителям не приходилось платить за учёбу.

С началом войны он, шестнадцатилетний юноша, с друзьями через Дунай ушёл в партизаны на Фрушку-Гору. Бойцы отряда, где сражался юный Теодор, перебрасывали через Дунай новое партизанское пополнение, собирали информацию о противнике. Им приходилось противостоять войскам пограничной службы Венгрии – союзницы гитлеровской Германии, контролировавшей этот сектор. Во время одной из операций Теодор Жакич был ранен. В 1944 году он возглавил партизанскую группу из десяти человек.

По свидетельству его боевого друга, в конце войны Теодор был командиром личной яхты Тито «Галеб» в Сплите. Так что не удивительно, что в 1946 году он оказался в числе офицеров-слушателей старейшего в СССР Высшего военно-морского училища имени Фрунзе в Ленинграде (бывший Морской кадетской корпус, а ранее – Навигацкая школа, основанная в 1701 году Петром I). Но он не был курсантом! Учитывая его звание в Югославии, ему сразу присвоили звание «младший лейтенант». В 1950 году Т. Жакич окончил училище, получил квалификацию офицера корабельной службы и звание лейтенанта. Служил на Балтийском флоте в Лиепае, на тральщике участвовал в разминировании акватории Балтийского моря в районе Калининграда. В 1962 году его перевели на Черноморский флот. Служил в Базе минного оружия. Был ко-

Т. Жакич с моряками-черноморцами

мандиром группы, затем начальником цеха по ремонту и обслуживанию мин. До последних дней его в любое время вызывали на разминирование боеприпасов, оставшихся после войны. К сожалению, дома он мало рассказывал о своей службе, связанной с постоянной опасностью.

Кто-то из друзей-югославов переводился в другие места службы, но Теодор Жакич остался в Севастополе, где природа так напоминала родные Балканы и Адриатическое море. До конца дней своих он был верен Военно-морскому флоту России. Для него русские флотоводцы были непрекращаемыми авторитетами и блестящими образцами военных моряков. Дома сохранилась книга Е. Тарле «Биография П. С. Нахимова», где синим карандашом Теодор Жакич подчеркнул строки, написанные адмиралом: «...нужна любовь к своему делу-с, тогда с нашим лихим народом можно такие дела делать, что просто чудо. Удивляют меня многие молодые офицеры: от русских отстали, к французам не пристали, на англичан также не похожи; своим пренебрегают, чужому завидуют, своих выгод совершенно не понимают. Это никуда не годится». Отец считал, что его долг – быть отличным офицером и даже более русским, чем сами русские, и он с большой добросовестностью относился к своим профессиональным обязанностям. Он вообще любил своё дело, и это чувствовали все – и офицеры, и матросы. Запомнились письма от родителей ребят, служивших под его коман-

Теодор Жакич со своей первой наградой – югославским орденом «За заслуги перед народом»

дой, со словами: «Товарищ командир, спасибо за сына!»

Но он никогда не забывал Родины. К сожалению, при жизни ему так и не довелось побывать в родном доме в Югославии. Офицер флота – военные тайны, запреты... Лишь в 1964 году его мама, Зора Жакич, добилась разрешения повидать сына и приехала в Севастополь. В советском посольстве, где ей вначале не разрешали поездку в закрытый тогда для иностранцев город, она заявила: «Это мой сын, я его родила и хочу видеть! А ваша политика меня не интересует!»

Среди многочисленных наград, полученных за годы службы, есть самая первая – югославский орден «За заслуги перед народом» III степени.

Теодор Йованович Жакич скончался 8 мая 1974 года, похоронен на Северной стороне, на Братском кладбище, рядом с мемориалом героям «Новороссийска». На памятнике надпись: «Капитан 2 ранга Жакич Теодор Йованович 1925–1974 гг. Партизан Югославии, участник Великой Отечественной войны Советского Союза».

Когда упал железный занавес холодной войны, я смогла побывать на родине отца. Родственники показывали мне газетные некрологи, написанные партизанами. Мне удалось встретиться с теми из них, которые запечатлены на этой фотографии 1944 года. Я дышала миром его детства и горько жалела о том, что о многом его не расспросила и не смогла записать.

*Вера Жакич,
председатель Севастопольского общества
сербской культуры*

*Горный массив Фрушка-Гора
в сербской Воеводине*

ПОБЕДИВШИЙ СМЕРТЬ

В истории каждого народа есть имена, достойные вечной памяти, гордости и поклонения. Одно из таких имён принадлежит сыну армянского народа, участнику Великой Отечественной войны, полному кавалеру ордена Славы Рубену Арташесовичу Папояну. Попав на фронт в первые дни войны, он воевал до Победы, поражая мужеством и бесстрашием даже бывалых фронтовиков. Судьба подарила ему вторую жизнь: после тяжёлого ранения его сочли погибшим и даже передали документы по назначению. Но он выжил.

Рубен Папоян родился 4 ноября 1921 года в Крыму, в Феодосии, в рабочей семье. Спустя год семья переехала в Тбилиси, где Рубен окончил школу и ФЗУ, а затем работал слесарем на заводе. Весной 1941 года был призван в ряды Красной армии и зачислен курсантом Севастопольского военно-морского училища. А вскоре началась война.

С первых же её дней Рубен Папоян оказался в самом пекле. Участвовал в обороне Севастополя в составе 80-й особой морской десантной бригады Черноморского флота. Под непрерывным огнём неприятеля прошёл путь из Севастополя в Новороссийск. Сражался в боях под Москвой. Позднее бригада совместно с другими частями Красной армии защищала Кировскую железную дорогу и отдалённые подступы к Ленинграду. В декабре 1941 года был наводчиком миномёта. В мае – августе 1942 года, во время наступления фашистов на Ленинград, под шквальным огнём противника доставлял снаряды для 80-й морской особой десантной бригады. В одном из боёв был ранен осколком снаряда, но остался в строю. Его доблесть и отвага служили примером для других. Там же, на фронте, в 1943 году молодого бойца единогласно приняли в партию.

Позднее Рубен Папоян был переведён в 728-й артиллерийский полк 176-й стрелковой дивизии, воевавшей на Карельском фронте, был разведчиком-наблюдателем. И в этом качестве он тоже проявлял решительность и бесстрашие. О нём писали фронтовые газеты, его боевые успехи неоднократно отмечало командование.

21 апреля 1944 года Папоян с небольшой группой разведчиков получил задание: проникнуть на передовую линию обороны противника в 10 километрах от озера Сегозеро (Карелия) и обнаружить расположение вражеских наблюдательных пунктов и огневых позиций. Под сильным огнём неприятеля задание было успешно выполнено, огневые точки уничтожены на-

шей артиллерией, а Рубен Папоян стал одним из первых бойцов в полку, награждённых орденом Славы III степени (16 июня 1944 г.).

Рубен Арташесович Папоян

Уже спустя два месяца, 25 августа, последовала ещё одна высокая награда – орден Славы II степени. В июле при прорыве обороны противника на Медвежьегорском направлении наши войска вышли на государственную границу с Финляндией и продолжали развивать наступление на территории противника. В ходе наступления подразделение, в котором служил Папоян, попало в окружение. Атаки противника продолжались три суток. 31 июля северо-западнее посёлка Поросозеро Папоян, бросившись в траншею неприятеля, уничтожил расчёт финского пулемёта, поражавшего наши подразделения.

Вот как описывает подвиг разведчика командир 728-го артиллерийского полка подполковник Поликарпов в наградном листе: «...при прорыве вражеского кольца, находясь в передовых частях, Папоян проявил себя мужественно и бесстрашно, служа примером для других. При атаке он первым ворвался в окоп противника и уничтожил из автомата четырёх белофиннов. Он был сам тяжело ранен, но, несмотря на это, продолжал вести огонь, пока не подошло пополнение».

Ранение оказалось тяжёлым. Пуля снайпера попала разведчику в челюсть, прошла через горло и застряла в ребре. Когда Папоян потерял сознание, его долго не могли привести в чувство и посчитали погибшим. Но он остался жив и три дня ползком пробирался к людям. После двух месяцев лечения самовольно покинул госпиталь в Петрозаводске и вернулся в свой полк, в составе которого так же самоотверженно воевал до полной победы над фашизмом.

В январе 1945 года в ожесточённых боях на 3-м Белорусском фронте юго-западнее города Ангербург (ныне Венгожево, Польша) Папоян под сильным огнём противника выяснил местоположение трёх вражеских дотов

и уничтожил их прямой наводкой, выкатив с бойцами орудие на открытую позицию. В феврале во главе штурмовой группы у пункта Цинтен (ныне посёлок Корнево Калининградской области) первым ворвался в здание и выбил из него засевших там автоматчиков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года Рубен Арташесович Папоян был награждён орденом Славы I степени. Награду ему вручили через двадцать лет после Победы.

Войну он закончил в Чехословакии в звании старшины. Награждён также орденом Отечественной войны I степени и неоднократно – медалями.

После Победы фронтовик вернулся в Тбилиси. Через некоторое время переехал в Армению и долгие годы работал на Канакерском алюминиевом заводе в Ереване. Он трудился так же честно и самоотверженно, как сражался в годы войны. Был ударником коммунистического труда, его уважали и любили коллеги. В 1970-м, в 25-ю годовщину Победы, ветерана пригласили выступить на торжественной и скорбной церемонии погребения праха неизвестного армянского солдата на возвышенности над Ереваном. Он чуть не стал таким же неизвестным солдатом в 1944-м, после тяжёлого ранения на чужой земле. Но он не мог уйти из жизни, пока не закончится война. 9 мая 1985 года ветеран, герой, разведчик, полный кавалер ордена Славы Рубен Папоян участвовал в Параде на Красной площади в Москве в ознаменование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Последние годы жизни Рубен Арташесович провёл в Севастополе. Он ушёл из жизни 26 декабря 1994 года. Похоронен на Аллее Героев севастопольского кладбища Кальфа.

Зоя Меркелова

Аллея Героев

СЫН ГРУЗИИ АЛЕКСАНДР ЦУРЦУМИЯ

На стене Мемориала героям второй обороны Севастополя на площади имени П. С. Нахимова выбито имя Александра Пехувича Цурцумии. Участник героической обороны Севастополя в 1941–1942 годах, командир 5-й авиационной эскадрильи 40-го бомбардировочного авиационного полка 63-й бомбардировочной авиационной бригады Военно-воздушных сил Черноморского флота, Герой Советского Союза майор Александр Цурцумия прославился как лётчик-ас, совершавший беспримерные по своей смелости и точности авиаудары с поражением цели противника, вошедшие в историю ВВС Черноморского флота.

Родился Александр Цурцумия 12 ноября 1908 года в селе Голаскури, ныне Сеннакского района Грузии, в крестьянской семье. Образование получил неполное среднее. В 1931 году окончил пехотную объединённую школу, а в 1933-м – Борисоглебскую школу лётчиков, по окончании которой прибыл в Черноморскую авиацию. Здесь, в Севастополе, он и встретил войну.

Его боевой путь был героическим и, увы, коротким – всего полгода. Но за это время Цурцумия совершил десятки удачных боевых вылетов и нанёс врагу тяжёлые потери. Одним из примеров выполнения боевого задания, после которого имя Цурцумии прогремело по всей стране, стало уничтожение нефтебазы и заводов в Плоешти – центре нефтедобывающей и перерабатывающей промышленности Румынии. В начале июля 1941 года 63-я бомбардировочная авиационная бригада получила новые двухмоторные двухкилевые бомбардировщики Пе-2. Новые машины походили на немецкие самолёты Ме-110 и До-215. Это сходство, а также фактор внезапности и решил использовать Цурцумия.

В налёте на Плоешти участвовало шесть экипажей. Днём 13 июля бомбардировщики вылетели с аэродрома в Молдавии, куда перебазировались накануне, и прошли в стороне от Плоешти довольно далеко на запад. Затем развернулись и вышли на цель от Карпат, из глубокого немецкого тыла, откуда враги никак не могли ждать появления советских самолётов. У самого Плоешти прошли мимо аэродрома, и Цурцумия даже крыльями покачал – мол, идём на посадку. Несомненно, фашисты приняли их за своих.

Эта военная хитрость обеспечила Пе-2 внезапность и точность ударов. Бомбардировщики сбросили на нефтезаводы 48 фугасных и зажигательных бомб. Немецкие зенитки с запозданием открыли огонь, с ближайшего аэродрома поднялись вражеские истребители. Восточнее города Фокшаны завязался воздушный бой, в котором было сбито два «мессершмитта» и один наш Пе-2.

*Александр Пехувич Цурцумия
(1908–1941)*

*Калистрате Цурцумия,
мать Александра Цурцумии*

В результате бомбардировки, по данным разведки, было разрушено два заводских корпуса, два нефтяных склада, нефтеперегонный завод «Униреа», уничтожено множество вагонов, цистерн и баков с нефтью, сожжено около четверти миллиона тонн нефтепродуктов. На следующий день отличившиеся участники воздушного рейда были удостоены боевых наград, Александр Цурцумия награждён орденом Красного Знамени.

К декабрю 1941 года командир эскадрильи Александр Цурцумия совершил 87 боевых вылетов на штурмовку войск противника, для нанесения бомбовых ударов по его военным и промышленным объектам, причинив врагу серьёзный урон. О его смелости и мастерстве ходили легенды. В должности командира эскадрильи он сумел воспитать экипажи таких же храбрых и опытных защитников Родины. «Надо сделать больше, чем возможно, использовать всё до предела ради достижения победы над врагом» – таким был боевой девиз его эскадрильи.

Александр Пехувич Цурцумия погиб 29 декабря 1941 года при выполнении боевого задания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за образцовое выполнение бое-

вых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм майору Цурцумии Александру Пехувичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени. Его именем названа эскадрилья одного из авиационных полков.

Похоронен Александр Цурцумия в Грузии, в родном селе Голаскури.

Председатель грузинского национально-культурного общества Севастополя Мамука Демурович Цурцумия, дальний родственник прославленного лётчика, побывал на родине Героя. В небольшом сельском музее прошла встреча с односельчанами – ветеранами Великой Отечественной войны. Навестили племянницу Александра Цурцумии, показавшую семейные фотографии и портрет его мамы – Калистрате Цурцумия, до конца дней своих ждавшей сына с войны. В городском парке города Сенаки Александру Цурцумии установлен памятник.

В Севастополе тоже есть памятник грузинам – защитникам города. В 1942 году на территории Грузии была сформирована 414-я Грузинская стрелковая

Анапская Краснознамённая дивизия. Её воины сражались с фашистами на Тереке и Кубани, на Таманском полуострове. В 1943 году за мужество и героизм, проявленные при освобождении Анапы, дивизия получила почётное наименование «Анапская». В 1944 году в составе Приморской армии участвовала в освобождении Крыма, героически сражалась за Севастополь. Более тысячи бойцов дивизии пали смертью храбрых на севастопольской земле.

На 10-м километре Балаклавского шоссе у братских могил установлен памятник героям – облицованный баласским туфом высокий обелиск с бронзовой фигурой воина-грузина (скульптор Т. И. Сихорулидзе, архитектор А. Н. Гокадзе). Памятник давно нуждается в реставрации: с обелиска осыпаются туфовые плитки. Грузинские строители, которые устанавливали, а потом ремонтировали обелиск, предусмотрительно зарыли в условленном месте запасы туфа, который добывается только в Грузии, чтобы потомкам было из чего восстанавливать фасад. Однако обращения грузинского общества Севастополя в Управление по охране объектов культурного наследия города результатов пока не принесли: дальше побелки бордюров и мощения дорожек дело не идёт. А ведь памятник героям, отдавшим жизнь за Родину, нужно содержать в состоянии, достойном их высокого подвига...

Нина Колмовская

КОМАНДИР «ЧЁРНОЙ СМЕРТИ»

30 апреля 2020 года севастопольской гимназии № 10 присвоено имя Героя Советского Союза, участника обороны Севастополя лётчика Мирона Ефимовича Ефимова. Это событие стало результатом совместных усилий Кабинета министров Чувашской Республики, Чувашского национального конгресса и Региональной общественной организации «Севастопольское чувашское национально-культурное общество».

Мирон Ефимович родился 27 августа 1915 года в деревне Самушкино, ныне Аликовский район Чувашской Республики, одиннадцатым ребёнком в крестьянской семье. После окончания школы, в которую пришлось ходить за несколько километров пешком, учился в Чебоксарском педагогическом институте, затем – в Институте физкультуры в Москве. А потом был призван в армию и Ейское лётное училище, с которого началась его дорога в небо.

В составе ВВС Черноморского флота он воевал с первых дней войны. В 18-м штурмовом авиаполку его определили в эскадрилью Героя Советского Союза Алексея Губрия. Служба в этой части стала для молодого лётчика настоящей школой отваги и боевого мастерства. Свой первый боевой вылет он совершил в составе четвёрки на ночную штурмовку аэродрома, где дислоцировались вражеские бомбардировщики. Аэродром надёжно прикрывался зенитной артиллерией, поэтому ведущий группы решил атаковать цель с высоты 30–50 метров, чего противник никак не ожидал. Боевое задание было блестяще выполнено.

Летом 1942 года шли кровопролитные бои за Севастополь, на полуострове была брошена сильная группировка противника. Защитники города сражались за каждый метр земли. Ефимов летал на задания с аэродрома на мысе Херсонес, ежедневно совершая по три-четыре, а иногда по семь-восемь боевых вылетов. С мая 1942 года старший лейтенант Ефимов уже командовал звеном штурмовиков 3-й авиаэскадрильи 18-го авиаполка.

В первые дни обороны эскадрилья часто наносила штурмовые удары по вражеским аэродромам: на полуострове и в прилегающих к нему районах базировалось около 900 немецких самолётов. Ефимову особенно запомнился полёт шестёркой на Сарабуз (ныне пгт Гвардейское Симферопольского района). Тогда, чтобы отвлечь внимание ПВО врага, над аэродромом сначала на большой высоте прошли наши бомбардировщики,

а следом за ними – штурмовики, ведомые Ефимовым, на бреющем полёте вышли на цель. Было уничтожено 23 вражеских самолёта, остальные повреждены. Больше с этого аэродрома гитлеровцы уже не летали.

*Мирон Ефимович Ефимов
(1915–2013)*

В общей сложности группа Ефимова в течение месяца уничтожила 78 вражеских самолётов. Всего на подступах к Севастополю он совершил 112 боевых вылетов, из которых 78 – штурмовых. Отличная техника пилотирования и бесстрашие лётчика позволяли ему умело находить расположение вражеских частей и огневые точки противника. За оборону Севастополя он был дважды награждён орденом Красного Знамени, имел ряд благодарностей от командующего Приморской армией, командующего ВВС и командующего Черноморским флотом.

А 14 июня 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и героизм, проявленные в боях за Севастополь, старшему лейтенанту Мирону Ефимовичу Ефимову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В наградном листе командир эскадрильи 18-го авиаполка майор Терещенко и военком старший политрук Смирнов писали: «Тов. Ефимов пользуется большим авторитетом среди личного состава за свою скромность, дисциплинированность, за исключительную смелость и настойчивость в бою с фашистскими извергами <...> Готов в любую минуту при любых условиях выполнить любую задачу командования <...> Он дерётся до последних пуль и снарядов, невзирая ни на какой шквал огня противника. Ему всегда командование поручает самые сложные, самые ответственные боевые задачи, и это он завоевал своим умением и отвагой в борьбе с ненавистным для родины врагом».

В архивах сохранилось письмо Ефимова, присланное с фронта в редакцию газеты «Красная Чувашия», его строки говорят сами за себя: «Партия и правительство высоко оценили мою скромную работу советско-

го лётчика. Я никогда даже не мечтал о такой награде, самой наивысшей в жизни. Я не делал особых подвигов. Я выполнял обыкновенные задания, какие даются всем <...>. О себе я никогда при выполнении заданий не думал, а думал только о том, как лучше зайти на цель и побольше их бить, сволочей».

За время войны Мирон Ефимов прошёл путь от рядового лётчика до командира 8-го гвардейского штурмового авиационного полка. Участвовал в обороне Крыма и Кавказа. Совершил 234 боевых вылета на истребителях И-16 и ЛаГГ-3 и на штурмовике Ил-2. Лично уничтожил около 500 автомашин, 17 самолётов противника и много другой боевой техники. О Ефимове среди лётчиков-черноморцев в годы войны ходили легенды. Полк, которым он командовал на фронте, враги называли «чёрной смертью», за его голову было назначено вознаграждение.

После освобождения Крыма полк майора Ефимова принимал участие в боях на Балтике. Командиром штурмового авиаполка Мирон Ефимович воевал до победы над фашистской Германией.

М. Е. Ефимов

По окончании войны он продолжил службу в Вооружённых силах: окончил Высшие офицерские курсы ВВС, служил в авиачастях войск ПВО страны. В 1961 году подполковник Ефимов ушёл в запас, а затем в отставку. Жил в Москве, работал начальником штаба гражданской обороны одного из оборонных предприятий и ряда институтов.

Награждён орденом Ленина (14 июня 1942 г.), двумя орденами Красного Знамени (8 декабря 1941 г., 18 февраля 1942 г.), двумя орденами Отечественной войны I степени (29 апреля 1943 г., 11 марта 1985 г.), орденом Красной Звезды (30 декабря 1956 г.), медалями.

Судьба подарила ему долгую жизнь: Мирон Ефимович прожил 98 лет и до глубокой старости сохранил интерес к жизни и людям. «Он интересовался буквально всеми новостями, читал газеты, смотрел телевизор. И постоянно говорил мне: «А ты вот это читала? А ты знаешь?» – рассказывала дочь героя. – Часто выходил во двор, гулял. Крепкие чувашские корни и закалка, полученная в детстве, позволяли ему и в преклонном возрасте сохранять здоровье, удивлявшее врачей».

Мирон Ефимович умер 3 сентября 2013 года. Именем прославленного лётчика названа площадь в селе Аликово Чувашской Республики и улица в Анапе. А теперь и гимназия в Севастополе.

Андрей Яковлев

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

В первом выпуске нашего журнала мы писали о севастопольцах – Героях Советского Союза. Из них 14 человек получили это высокое звание за участие в Великой Отечественной войне. Среди тех, чьи имена выбиты на гранитных досках у входа на Матросский бульвар, есть и Абдраим Измайлович Решидов.

Родился герой-фронтовик 24 февраля 1912 года в селе Мамашай (ныне село Орловка Качинского округа города Севастополя). По соседству, в Каче, располагалась с 1910 года знаменитая Севастопольская авиационная школа, готовившая первые лётные кадры России. Поэтому неудивительно, что профессия лётчика была заветным желанием многих окрестных мальчишек. Окончив в 1929 году пять классов школы, Абдраим пошёл работать сборщиком в авиационные мастерские Качинской военной авиационной школы лётчиков. В 1932 году окончил Симферопольскую лётную школу Осоавиахима, а на следующий год подал заявление в Ворошиловоградскую военную школу пилотов, навсегда связав свою судьбу с авиацией.

К началу войны Абдраим Решидов был уже опытным лётчиком. Командир звена и командир авиаэскадрильи 5-го (с марта 1942 г. – 8-го гвардейского) бомбардировочного авиационного полка, он участвовал в оборонительных боях в Молдавии, на юге Украины и в Донбассе, в Ростовских оборонительной и наступательной операциях 1941 года, Барвенково-Лозовской операции и Харьковской битве. Воевал на Степном, 2-м и 1-м Украинских фронтах, участвовал в битве за Днепр, в Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Львовско-Сандомирской, Сандомирско-Силезской, Верхнесилезской, Берлинской и Пражской операциях. Закончил войну заместителем командира и инструктором по технике пилотирования и теории полёта 162-го Гвардейского бомбардировочного авиационного полка 8-й Гвардейской бомбардировочной авиационной дивизии. Победу встретил в небе над Чехословакией.

Всего за время войны совершил 191 боевой вылет на бомбардировщиках СБ и Пе-2 для нанесения ударов по живой силе и технике противника, проявив себя как отличный лётчик-пикировщик, образцово выполнявший боевые задания командования. Неоднократно совершал разведывательные вылеты. В воздушных боях его экипаж сбил восемь самолётов противника. О мастерстве лётчика-аса уже в начале войны свидетельствуют факты: 20 октября 1941 года во время бомбометания по скоплению войск противника в Волновахе на низкой высоте самолёт Решидова был подбит огнём зенитной артиллерии. На горящем самолёте он сумел пролететь 120 километров и произвести посадку на своей территории.

Абдраим Решидов дважды представлялся к званию Героя Советского Союза – в ноябре 1941 и феврале 1945 года. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года гвардии майору Решидову Абдраиму Измайловичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Всего награждён двумя орденами Ленина (23 февраля 1942 г., 27 июня 1945 г.), тремя орденами Красногосзнамени (23 февраля 1942 г., 15 мая 1945 г., 3 ноября

Абдраим Измайлович Решидов. Начало 1940-х гг.

*Подполковник Абдраим Измаилович Решидов
с молодёжью. 1970-е гг.*

1953 г.), орденами Александра Невского (21 сентября 1944 г.), Красной Звезды (20 июня 1949 г.), медалью «За боевые заслуги» (3 ноября 1944 г.), другими медалями, чехословацким Военным крестом 1939–1945 годов и другими иностранными наградами.

После войны Абдраим Решидов продолжил службу в авиации, уйдя в запас в звании подполковника в 1958 году. Жил в Ставрополе, Нальчике, часто встречался с молодёжью, рассказывая о годах сражений на фронтах Великой Отечественной войны.

Вот только с чиновниками у Абдраима Измаиловича отношения не складывались. Сначала при жизни, когда не давали прописаться с семьёй в Симферополе (о возвращении в родное село, входившее в закрытый тогда город Севастополь, и мечтать не приходилось). После смерти – глухое противостояние с администрацией Качинского муниципального округа, всеми средствами противящейся присвоению средней общеобразовательной школе № 46 в родном селе Героя его имени. С такой инициативой ещё в начале 1990-х годов выступили жители села и представители крымскотатарской общественности региона. Наблюдая такое понимание местным руководством указов о реабилита-

ции и восстановлении исторической справедливости, вольготно себя чувствуют и местные вандалы, безнаказанно разбившие в ночь на 9 мая 2020 года памятные плиты с именами воинов-фронтовиков – жителей села, незадолго до этого установленные на средства, собранные жителями Орловки.

Остаётся только позавидовать другим учебным заведениям Севастополя, которым без каких-либо проблем присваивают имена Героев.

Абдраим Измаилович Решидов скончался в Симферополе 24 октября 1984 года. Стараниями общественности Орловки в 1993 году одна из улиц села названа его именем.

Члены Севастопольского регионального центра крымскотатарской культуры ведут большую работу с подрастающим поколением севастопольцев и всегда рассказывают о нашем земляке Герое Советского Союза Абдраиме Решидове и многих других замечательных людях, патриотах Отечества, проявивших стойкость и верность Родине, несмотря на все несправедливости депортации, которой подверглись их народы. Думается, что только так можно укрепить доверие и взаимопонимание между людьми разных национальностей.

*Диана Асанова,
председатель Севастопольского регионального
центра крымскотатарской культуры*

НАРОДНЫЙ МСТИТЕЛЬ МИХАИЛ ЛАТОХА

История народа и страны складывается из отдельных судеб. Биография человека, прошедшего вместе со своей страной тяжёлые испытания – неотъемлемая часть общенародной истории. Потому такую исключительную ценность приобретают воспоминания участника войны, живого свидетеля борьбы народа за мир и счастье будущих поколений.

Партизанское движение в Белоруссии – одна из первых страниц истории Великой Отечественной войны, которая обрушилась на республику раньше многих других регионов Советского Союза. Участники народного сопротивления внесли неоценимый вклад в борьбу с фашизмом. На территории Белоруссии в партизанском отряде воевал Михаил Степанович Латоха, ныне живущий в Севастополе.

Михаил Степанович родился 20 июля 1925 года в селе Нижнем Брянской области. Когда началась война, ему было неполных 16 лет. О том, как он стал белорусским партизаном, ветеран рассказал на встрече с активистами Севастопольского национально-культурного общества «Беларусь». На многочисленных мероприятиях общества Михаил Степанович – самый дорогой и почётный гость. Каждая его фраза воспринимается как живой эпизод партизанской борьбы белорусского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Сегодня мы с гордостью знакомим наших читателей с ветераном и передаём только небольшую часть из рассказов свидетеля и участника тех событий.

Когда немцы оккупировали Брянщину, в сёлах назначались старосты. В Мишином селе старостой был его крёстный. Он жил на краю села и тайно держал связь с партизанами, нередко помогал им продуктами. В августе 1943 года фашисты стали вывозить молодёжь из Брянской области на работы в Германию. Михаил думал было уйти к партизанам, но немцы вывесили объявление о том, что семьи вступивших в отряды партизан будут расстреляны. «Мне стало жалко родных, братишку, сестру». Михаила вместе с одноклассниками посадили в вагон и отправили на запад.

Ранним утром под Минском, когда поезд перед какой-то станцией замедлил ход, он на ходу выскочил из вагона. «Примерно в шестом часу утра я приготовился бежать: надел пиджак, взял документы, поло-

тенце, мыло. Прыгнул из вагона, за мной кто-то ещё. Раздались выстрелы, но удалось уйти благополучно», – вспоминает ветеран.

Михаил Латоха. 1952 г.

И начались его мытарства по Белорусской земле. Белоруссия была оккупирована гитлеровцами, и без регистрации задерживаться в сёлах было опасно. Латоха решил найти партизан и присоединиться к одному из отрядов. «Однажды на дороге меня остановили вооружённые верховые люди в немецкой форме. Раздели догола, прощупали каждый шов одежды. А потом выходит комиссар в советской форме и говорит: «Ну что, напугали мы тебя, но в военное время мы обязаны проверять незнакомцев», – рассказывает Михаил Степанович.

Но в этот отряд Мишу не взяли. Сказали, что только что приняли восемь человек, а лишнего оружия нет. Во втором отряде Латоху тоже постигла неудача, и только с третьей попытки ему удалось стать партизаном.

«После двух неудачных попыток я пришёл в деревню в Могилёвском районе, зашёл на один двор и попросил еды у хозяйки. Она вынесла мне молока и картошки, а тут в село возвратились партизаны с задания. Они разгромили немецкий гарнизон и взяли с собой трофеи: туши свиней и живых диких лошадей. «Когда командир услышал, что я раньше пас лошадей, знаю их повадки, говорит: «А сможешь лошадь отвести в стадо?» Кобыла здоровая, смотрит внимательно, ушами вертит. Я выломал тростинку, вскочил на лошадь – она делает «свечу», потом резко опускает голову вниз, чтобы скинуть. Но я крепко держался. Тогда она выбежала на улицу и понеслась...» – улыбается ветеран.

А тогда Михаилу Степановичу было не до смеха. Больше всего он боялся, что лошадь упадёт на землю и будет давить седока крупом. «К счастью, этого не случилось. Я отвёл её в стадо, спугал и вернулся к партизанам. Командир сказал мне: «Первую проверку

М. С. Латоха в гостях у белорусов Севастополя

ты прошёл, а оружие достанешь в бою». Так я попал в партизанский отряд», – вспоминает Латоха.

Партизанская жизнь была сложна и опасна. Из тыла передавали только взрывчатку и боеприпасы; оружие и провиант приходилось добывать самим. Боевые операции бойцы народного сопротивления проводили в основном ночью. Партизаны нападали на немецкие гарнизоны, конвои, взрывали мосты и железные дороги.

Отряд, в котором воевал наш герой, был многонациональным. Кроме белорусов, русских, украинцев, евреев и представителей многих других национальностей нашей страны, в нём было немало иностранцев: немцев, французов, бельгийцев. После захвата Западной Европы гитлеровцы стали формировать в захваченных странах воинские подразделения из местных жителей и отправлять их на Восточный фронт. Попав на позиции, они с оружием переходили на нашу сторону. «Среди них было немало немцев-антифашистов, которых вермахт заставлял воевать», – подчёркивает Михаил Степанович.

К проверке новоприбывших в отряде подходили скрупулёзно, тем не менее проникновения диверсантов избежать не удалось. К сожалению, выявлять их удавалось при трагических обстоятельствах. «У нас в отряде были одна женщина и француз – они вместе

ходили в разведку. Однажды, когда они возвращались с задания, их остановил секретный партизанский пост, спросили пароль. После правильного ответа их расстреляли – на посту затаились диверсанты. Их удалось сразу обезвредить. На следующий день, согласно решению трибунала, их расстрелял старший сын той женщины. За этими диверсантами давно велась слежка, но поймать их всё никак не могли. Они попались на горячем, но, к сожалению, погибли наши люди», – говорит собеседник.

До сих пор помнит Латоха историю о том, как в саду попала немецкая легковушка. Водитель автомобиля погиб сразу, а офицер бросил гранату, которую удалось отшвырнуть в сторону. «Когда мы к нему подошли, он стал причитать: у меня дети, старые родители. А товарищ, Андрей Самкевич, у которого немцы расстреляли всю родню, отвечает: “А у меня что, щенята (щенята)?”» – вспоминает Михаил Степанович.

Были среди партизан чрезвычайно смелые и отважные парни. Один из товарищей Латохи с гранатами в руках ворвался в убежище, где прятались немецкие офицеры, и закричал: «Hände hoch!» («Руки вверх!») «Один из офицеров хотел в него выстрелить, но другой ударил его по руке, и пуля ушла в пол. Парень взял в плен 40 человек, за что получил Звезду Героя».

Летом 1944 года белорусские партизанские отряды соединились с частями регулярной армии. Партизан Михаил Латоха был определён пулемётчиком в 878-й стрелковый полк 290-й дивизии. «В могилёвском военкомате нас не стали направлять на обучение, сказали – вас уже жизнь научила». Свою первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги» – Михаил Степанович получил за то, что «снял» немецкого часового винтовкой с глушителем из трёхслойной резины во время штурма одного из немецких гарнизонов. «Благодаря резиновой накладке обычная винтовка стреляла бесшумно; правда, убийная сила значительно снижалась. Командир поставил задачу снять часового, я её выполнил».

Боевой путь новоиспечённого пулемётчика проходил в Польше, о которой у ветерана остались не самые лучшие воспоминания. «Как-то наши бойцы попросили молока у поляк – в результате от отравления скончалось шесть наших товарищей», – рассказал Латоха. Позже недружелюбное отношение поляков Михаил Степанович испытал и на себе. «Во время боя за крепость Остроленка я получил тяжёлое ранение в ногу. Мне очень хотелось пить, попросил у товарищей воды. В это время у колодца поляк набирала воду, один из солдат попросил у неё воды, а она отказала», – вспоминает ветеран. Раненого бойца отправили в госпиталь – прооперировали ногу, а затем выдали справку об инвалидности третьей степени и направили домой. «Отвоевался парень», – сказали врачи. «Что делать – я не знал. Куда ехать?»

Участник Великой Отечественной войны Михаил Степанович Латоха был удостоен ордена Отечествен-

ной войны I степени, ордена «За мужество», медалей «За боевые заслуги», «За Победу над Германией». Когда закончилась война, ему было всего 20 лет и надо было жить дальше. «У меня были сёстры на Донбассе – туда я и направился», – говорит ветеран. На новом месте Михаил Степанович окончил вечернюю школу, техникум, поступил в Мелитопольский институт на заочное отделение. Вся его трудовая деятельность прошла на угольных предприятиях Горловки, он работал механиком комбайновой лавы и проходчиком. В Горловке у ветерана были дом, сад и спокойная жизнь, пока в 2014 году на порог семьи Латохи не прилетел снаряд Вооружённых сил Украины. Михаил Степанович не скрывает: «На войне было страшно, но гораздо хуже, когда по тебе бьют свои». Так бывший партизан

и красноармеец оказался в Севастополе. «Очень больно наблюдать за тем, что происходит на Донбассе», – с горечью говорит ветеран.

Сегодня Михаил Степанович живёт вместе с дочерью на Корабельной стороне Севастополя. Он не выглядит на свои 94 года: крепкий мужчина с прекрасной памятью и талантом рассказчика. Во время беседы называет точные даты и вспоминает детали, которые, казалось бы, могли давным-давно затеряться в лабиринтах памяти.

Несмотря на почтенный возраст, ветеран ведёт активную деятельность: принимает участие в городских мероприятиях и мероприятиях Белорусского общества, встречается со школьниками и молодёжью, ведёт уроки мужества в школах Нахимовского района.

*Валерий Казьянин,
председатель Севастопольского
общества «Беларусь»*

ЛЕГЕНДА ФЛОТА

На тихой улочке в центральной части Севастополя на стене одного из домов висит аннотационная табличка с текстом: «Улица названа в честь капитана 1-го ранга Годлевского Георгия Фёдоровича, командира краснознаменного э/м «Бойкий»...»

Уроженцу Варшавы, пареньку из рабочей семьи Георгию Годлевскому, казалось бы, ничто не предвещало карьеру флотского офицера, но судьба распорядилась иначе...

После школы он работал техником путей сообщения. Свою службу на флоте по призыву начал 15 ноября 1932 года краснофлотцем Учебного отряда Черноморского флота. С июня 1933 года проходил службу на крейсере «Коминтерн», а в ноябре 1933-го его направляют на курсы командного состава ЧФ. Начались годы упорной учёбы и овладения воинской профессией. В 1936 году он становится командиром БЧ-8 лидера «Москва», в 1937-м – помощником командира эсминца «Шаумян», в 1939-м – командиром эсминца «Незаможник», в 1940-м – эсминца «Быстрый».

С первых дней войны его назначают командиром эскадренного миноносца «Бойкий». Вместе со своим боевым кораблём Годлевский пройдёт почти всю войну, будет сражаться за Одессу, Севастополь, Керчь, Новороссийск и Кавказ. Эсминец участвовал в боях, спецоперациях и высадке десантов, эвакуировал раненых и население осаждённых городов.

В первые же месяцы «Бойкий» отличился при обороне Одессы. В течение августа – сентября 1941 года эсминец отконвоировал 13 транспортов, перевёз 320 тонн боеприпасов, более тысячи солдат и офицеров. Провёл 21 стрельбу по вражеским объектам на суше, 5–6 сентября подавил две батареи в районе посёлка Новая Дофиновка, отразил 32 атаки фашистских бомбардировщиков. Высадка знаменитого десанта под Григорьевкой прошла под прикрытием боевых кораблей «Бойкий», «Безупречный» и «Беспощадный», которые поддерживали операцию огнём.

При обороне Севастополя «Бойкий» отконвоировал 15 транспортов, перевёз тонны вооружений и продовольствия и почти две тысячи человек. Эсминец провёл 22 стрельбы главным калибром по гитлеровским войскам и 21 раз отражал воздушные атаки. 6 ноября корабль переправил из Ялты в Севастополь рекордное количество груза, включая три пушки и шесть миномётов с боеприпасами.

28–30 декабря 1941 года «Бойкий» прикрывал десантную операцию в Феодосии, высадил 470 бойцов и перевёз большое количество оружия и боеприпасов.

Всего за 1941 год эсминец прошёл 26 000 миль, провёл 47 стрельб по береговым целям, выставил 106 мин, уничтожил 14 плавающих мин и сбросил 10 глубинных

Г. Ф. Годлевский с личным составом эсминца «Бойкий». 1941–1942 гг.

бомб по предполагаемым подводным лодкам. Отконвоировал 49 транспортов, перевёз почти пять тысяч красноармейцев и эвакуируемых гражданских лиц, шесть противотанковых пушек, несколько сотен тонн боеприпасов, вооружения, продовольствия.

За это время вражеские самолёты сбросили на «Бойкий» 334 бомбы и 10 торпед, но ни одного прямого попадания так и не последовало. Эсминец всегда выходил из атак целым и невредимым благодаря смелости и мастерству командира: Годлевский умело маневрировал кораблём, проходя на высокой скорости опасные участки и уклоняясь от прицельного огня противника. При отражении воздушных атак эсминец сбил три и повредил два неприятельских бомбардировщика.

Но 22 марта «Бойкий», находясь на траверзе Сочи, попал в девятибалльный шторм. Полубак корабля стал сильно зарываться в воду, от чего просел и деформировался настил, а в корпусе от ударов волн образовались трещины.

После ремонта эсминец использовался для конвойной службы и набеговых операций. До июля 1942 года он успел совершить шесть рейсов в осаждённый Севастополь. В результате воздушных атак противника корабль получил ряд осколочных повреждений и вновь был поставлен на ремонт.

Не избежал ранений и командир корабля: в 1942 году, во время боевой операции, Годлевский был контужен в голову и левую часть тела.

27 февраля 1943 года за активные боевые действия в течение первых полутора лет войны эсминец «Бой-

кий» был награждён орденом Красного Знамени, а весь личный состав – орденами и медалями.

Командир эсминца Георгий Годлевский был известен на флоте не только как грамотный и требовательный командир, пользующийся непререкаемым авторитетом в экипаже, но и прекрасный рассказчик с неподражаемым чувством юмора. В его многочисленных байках трудно было отличить правду от вымысла, а остроумные шутки поддерживали в экипаже боевой дух. Говорят, что свою жену Екатерину в мирное время он научил флажковому семафору: она с балкона выходила на связь с эсминцем и передавала: «Доложите командиру: обед готов, стол накрыт».

В апреле 1944 года с прекращением активных боевых действий на Чёрном море Георгия Фёдоровича перевели на Северный флот, где он командовал эсминцем «Доблестный». Затем Годлевский вновь продолжил службу на Черноморском флоте, командуя эсминцем «Сообразительный», а впоследствии и дивизионом эскадренных миноносцев. В последние годы службы Георгий Фёдорович преподавал в Севастопольском высшем военно-морском училище. В 1952 году он в звании капитана 1-го ранга уволился по болезни в запас: сказались старые контузии, полученные в 1942 году. Но ещё много лет он активно участвовал в общественной жизни города и флота.

По наградам, полученным Георгием Фёдоровичем за участие в Великой Отечественной войне, можно проследить весь боевой путь моряка. Среди них орден Красной Звезды (29 декабря 1941 г.), два ордена Крас-

Г. Ф. Годлевский. 1942 г.

ного Знамени (20 декабря 1942 г., 2 сентября 1944 г.), орден Нахимова II степени (26 мая 1945 г.), медали «За боевые заслуги» (3 ноября 1944 г.), «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья». Ещё один орден Красной Звезды он получил 20 июня 1949 года.

Все послевоенные годы Георгий Фёдорович не терял связи с товарищами по оружию, живо интересуясь судьбой членов экипажа эскадренного миноносца «Бойкий». На склоне лет он много писал, собирал материал для книги о боевом пути своего прославленного корабля.

В 1966 году вышла написанная им совместно с другими авторами книга «Походы боевые», повествующая о боевых действиях эскадры Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны. В 1970 году в серии «Рассказывают фронтовики» увидела свет его книга «Серебряный якорь», посвящённая эсминцу «Бойкий». Но подержать в руках эти книги Георгию Фёдоровичу не довелось. Он ушёл из жизни 3 апреля 1964 года.

Решением Исполнительного комитета Севастопольского городского совета депутатов трудящихся от 30 апреля 1964 года № 243 улица 20 лет РККА (Ленинский муниципальный округ, между улицами Шмидта и Академика Крылова) переименована в улицу Годлевского. Любопытно, что до революции она носила название Георгиевская – тоже вполне геройское название...

Яна Красовская

Эскадренный миноносец Черноморского флота «Бойкий»

Герои тыла

«Победу в Великой Отечественной войне одержал весь советский народ», – писали в послевоенных газетах. И это правда: Великую Победу ковали не только на фронте, но и в тылу. «Всё для фронта, всё для победы» – под таким лозунгом день и ночь работали миллионы тружеников тыла.

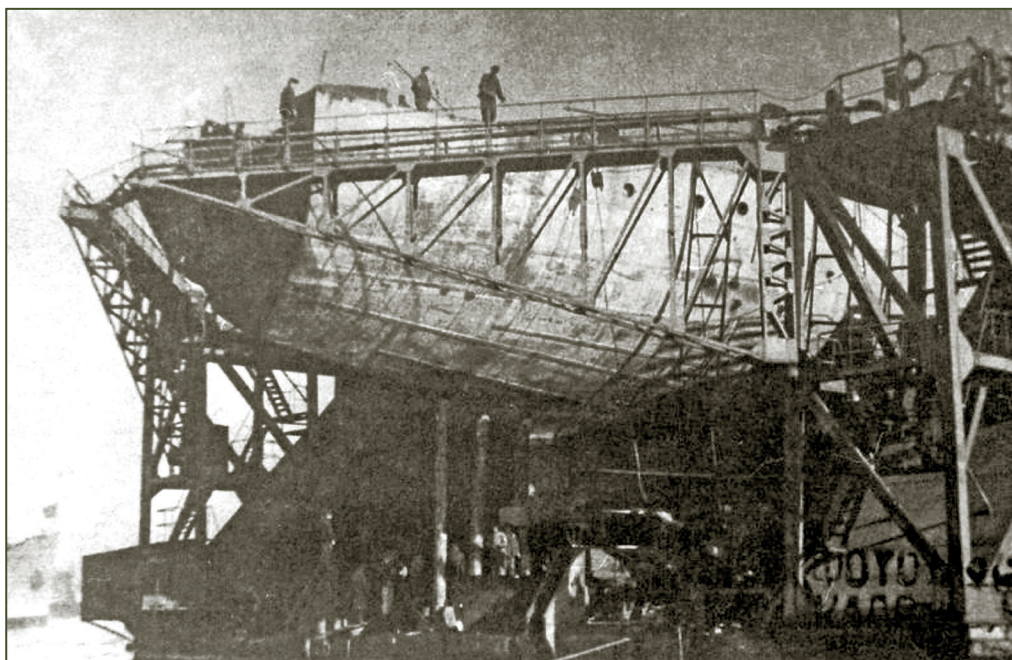
Это был героический трудовой подвиг народа.

Иосиф Яковлевич Юсупов

Обычные, простые люди самых обычных, мирных профессий совершали невозможное, сталкиваясь со сложнейшими задачами военного времени. Иосиф Яковлевич Юсупов (1905–1956) с 1930 года работал на Севастопольском морском заводе, был сборщиком 7-го разряда. Во время войны ремонтировал боевые корабли, возглавлял бригадиру сборочного цеха судостроительного завода № 201 (такое наименование носил филиал «Севморзавода», эвакуированного в город Поти). Знаменитые боевые крейсера «Красный Кавказ», «Молотов», «Ворошилов» и ряд других были восстановлены при его непосредственном участии. Эта работа, которую необходимо было выполнять в самые кратчайшие сроки, требовала полной самоотдачи: Черноморский флот ждал возвращения кораблей. Иосиф Яковлевич дневал и ночевал в доках, не считаясь с временем и здоровьем, неделями не бывал дома, досрочно выполняя задания по ремонту боевых кораблей.

О характере аварийно-боевых повреждений, которые приходилось ликвидировать, свидетельствует следующий текст. «В ночь на 3 августа 1942 года крейсер «Молотов» и лидер «Харьков» осуществляли обстрел порта Феодосия и причалов Двужорной бухты для уничтожения сосредото-

*Крейсер «Молотов»
в плавучем доке.
1942 г.*

точных там судов и плавучих средств противника, готовившихся к форсированию Керченского пролива и высадке на Таманский полуостров. Во время выполнения боевого задания корабль атаковал немецкий самолёт-торпедоносец. Одна из двух выпущенных торпед попала в правую кормовую оконечность корабля. Взрывом оторвало 20 метров кормовой оконечности крейсера (до 262-го шпангоута) с рулём, румпельным отделением с рулевой машиной и химическим отсеком. В кормовых отсеках погибли 18 человек. Все помещения в районе взрыва оказались разрушенными, деформировало кронштейн правого валопровода, сильно погнуло конус гребного вала».

В октябре 1942 года на заводе № 201 в Потти приступили к ремонту, в ходе которого корма, демонтированная с недостроенного крейсера «Фрунзе», была состыкована с корпусом крейсера «Молотов». В июле 1943 года корабль вернулся в строй. И таких примеров, надо думать, было немало.

За работу в тылу командованием Черноморского флота Иосиф Яковлевич Юсупов был награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина. Также награждён медалями «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне».

«Красный Кавказ» в Потти

Март 1975 г.

АБРАМ ЯКОВЛЕВИЧ ШОЛОМ

Есть судьбы, в которых на первый взгляд нет ничего необычного: всё как у многих из поколения, прошедшего войну. Но именно из таких судеб простых людей, их каждодневного самоотверженного труда, их простого и мудрого понимания жизни складывается героическая история страны, победившей фашизм и преодолевшей послевоенную разруху.

Абрам Яковлевич Шолом родился 20 февраля 1924 года в семье крымчаков, Шолома Якова Абрамовича и Шолом (Бороховой) Доры Давидовны. Учился в школе № 1 города Севастополя. Окончив семилетку, в 1940 году поступил в школу ФЗУ Главвоенпорта Черноморского флота. В 1941 году был распределён в воинскую часть № 31050, в торпедный арсенал на должность подручного слесаря-сборщика 1-го разряда.

Когда началась война, выполнял задачи по обеспечению флота торпедным оружием. Вечерами разбирал руины домов, разрушенных после бомбёжки, ночами дежурил на крышах.

В начале 1942 года вместе с арсеналом был эвакуирован в город Потти.

Абрам Яковлевич пережил тяжёлые голодные времена и лишения военного времени. К концу войны он работал бригадиром торпедной бригады, имея уже 6-й разряд.

Вернувшись в Севастополь в марте 1945 года, продолжал трудиться в воинской части и активно участвовал в восстановлении своего предприятия. В 1946 году женился, в браке родились трое детей – сын и две дочери. Его брак продлился почти 50 лет.

После войны Абрам Яковлевич окончил вечернюю школу, а затем и школу мастеров. В 1953 году ему был присвоен высший 7-й разряд. Ещё через три года он был назначен старшим производственным мастером и занимал

эту должность до окончания трудового пути. После ремонта Абрам Яковлевич лично осматривал каждое изделие фонариком-летучкой, проверял отработку на стендах. Его подпись означала качество и надёжность нашего оружия.

В 1956 году по приказу командования Черноморского флота в штольне с помощью присланного в помощь офицера части разоружил немецкую торпеду и получил благодарность за успешное выполнение задания.

Абрам Яковлевич был неоднократно отмечен правительственными наградами и благодарностями. Он награждён орденом Великой Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды за взятие Новороссийска, медалью «За героическую оборону Кавказа», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Ему были вручены знаки «100-летие торпедного оружия» и «Ветеран КЧФ», а также присвоено звание ветерана труда СССР.

Празднование 60-летия А. Я. Шолома. 20 февраля 1984 г.

Погрузка торпеды на гвардейскую подводную лодку М-35 Черноморского флота. 1943 г. Из фондов ЦВММ

Ушёл на пенсию Абрам Яковлевич Шолом в 1985 году, проработав в торпедном арсенале 45 лет. Всегда с уважением и пониманием относился к своим подчинённым, и они отвечали ему тем же. После выхода на пенсию занимался общественной деятельностью, был председателем первичной территориальной организации Совета ветеранов Великой Отечественной войны на улице Горпищенко, встречался со школьниками, проводил классные часы 1 сентября и уроки мужества в школах Нахимовского района.

Абрам Яковлевич ушёл из жизни 2 февраля 1996 года в возрасте 71 года.

*Галина Леви,
председатель Севастопольского
общества «Крымчахлар»*

Женщины на войне

Говорят, у войны не женское лицо, но всмотритесь в фотографии «Бессмертного полка» – и вы увидите на них множество женщин, воевавших на фронтах Великой Отечественной, сражавшихся в партизанских отрядах и подполье, служивших в госпиталях. Есть свой «Бессмертный полк» и у АНКОС, его материалы размещены на сайте Севастопольского городского национально-культурного центра как часть общероссийской акции «Дорога памяти» по сбору фотографий и сведений об участниках Великой Отечественной войны.

Абдураимова Фатма (1920–2003), уроженка Бахчисарая. В годы Великой Отечественной войны – медицинский работник госпиталя 25-й Чапаевской дивизии. Участница обороны Севастополя. В 1942 году эвакуирована в город Новороссийск, затем направлена в Бахчисарай для участия в партизанском движении. В 1944 году была депортирована, проживала в Самарканде (Узбекистан). Вернулась в Крым в 1992 году.

Габай Бенета Юфудовна (1918–2008) родилась в Севастополе. Её дед, севастопольский караим Иосиф Оксюз, участвовал в обороне города в годы Крымской войны (1953–1956). В дни второй обороны Севастополя 1941–1942 годов Бенета Юфудовна работала в осаждённом городе. Эвакуировалась на Кавказ с одним из последних кораблей. В составе войск вернулась в Севастополь в 1944 году. Участвовала в восстановлении города из руин. В послевоенные годы трудилась до выхода на пенсию в «Военморстрое».

Асанова Софие (1925–2010). Родилась в деревне Уркуста Балаклавского района (ныне село Передовое). Во время войны в звании младшего сержанта служила медицинской сестрой в авиационной эскадрилье. В 1944 году депортирована в Узбекистан. После войны работала по специальности. Вернулась в Севастополь в 1993 году.

Домрачева Лидия Михайловна (16.02.1911–22.01.2006) в 1941 г. окончила Симферопольский мединститут. Во время войны – врач Севастопольской городской больницы № 1, участница обороны города. В июне 1942 г. была тяжело ранена, эвакуирована на Кавказ, затем продолжила службу военным врачом в армии. После войны заведовала отделением неврологии 1-й горбольницы, была главным невропатологом города, депутатом горсовета. Заслуженный врач УССР.

Жаркова Мария Петровна (1901–1992). До войны была домохозяйкой, воспитывала троих детей. Муж, И. А. Сизов, погиб в составе ленинградского народного ополчения в 1941 году. Отправив в эвакуацию детей, всю блокаду проработала токарем на оборонном заводе. Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Милодан Лидия Константиновна (1919 – 14.12.1989). Муж, военный лётчик капитан А. М. Милодан, погиб в воздушном бою 9 сентября 1941 года. С двумя маленькими детьми (старшему – три года, младшему – пять месяцев) эвакуировалась в Узбекистан (г. Коканд). Окончив шофёрские курсы, всю войну водила тяжёлый «Студебеккер» по горным дорогам. За рулём проработала 43 года.

Пиастро Мериам Ильична (1923–1984). Добровольцем вступила в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии 22 декабря 1942 года. После окончания автошколы служила шофёром в 481-м автотранспортном батальоне. После демобилизации была направлена на работу на Закавказскую железную дорогу.

Врачи Севастопольской городской больницы № 1 – участники Великой Отечественной войны и Севастопольского подполья. Первый ряд (слева направо): Т. В. Богатырёва, Г. А. Полякова, Т. М. Батеева. Второй ряд: М. А. Евдокимова (Орлова), В. Е. Лаврентьева, Н. А. Иванова.
Фотография из экспозиции уничтоженного музея истории горбольницы № 1

Татарченко (Валькман) Наталья Ивановна (1922–2013) родилась в селе Макаровка Первомайского района Крыма. С первых дней войны ушла на фронт санинструктором. В составе 51-й армии участвовала в боях на Ишуньских позициях, была ранена. Во время длительного лечения в госпитале поступила в Ленинадский педагогический институт, окончив который всю жизнь занималась педагогической

деятельностью: работала воспитателем в интернате, долгие годы преподавала в школе села Первомайского, вела большую общественную работу.

Фирзон Анна Яковлевна (1896–1942), профессор-невропатолог Института физических методов лечения имени Сеченова. Во время войны лечила раненых в госпитале, развёрнутом в стенах института. Расстреляна фашистами в июле 1942 года вместе с сёстрами, Доротеей Яковлевной и Мариам Яковлевной, 1898 года рождения, инженером-конструктором Севморзавода, в числе 4200 евреев и крымчаков Севастополя.

ОНА ВСЕГДА ВОЗВРАЩАЛАСЬ В СЕВАСТОПОЛЬ...

Моя бабушка, Фаина Тихоновна Маух, в девичестве Рыкина, родилась 23 февраля 1918 года в семье Тихона Матвеевича и Марии Николаевны Рыкиных в городе Тотьма, где отец её, сева­стопольский большевик, отбывал ссылку за участие в революцион­ном движении. В 1927 году семья Рыкиных вернулась в Сева­стополь. Фаина училась в школе № 3, а в выпускном классе пере­шла в школу № 7. В 1937 году она окончила школу, мечтала стать художником по тканям, но сразу поступить в институт не удалось, и Фаина устроилась на работу. Вскоре её по комсомольскому набору направили на службу в Чер­номорский флот. Так Фаина ста­ла шифровальщицей Штаба ЧФ. В 1939 году она вышла замуж за сева­стопольца Александра Спири­доновича Мауха, в те годы курсанта Николаевского военно-морского минно-торпедного авиационного училища лётчиков и штурманов имени С. А. Леваневского. Семья была интернациональной, в роду Рыкиных были греки, турки, русские, отец мужа – немец, мать – гречанка. И для всех Севастополь стал родным городом, хотя судьбы у всех сложились по-разному.

Войну Фаина Маух встретила в звании лейтенанта. Во время оборо­ны Севастополя, кроме основных обязанностей, ей приходилось вы­полнять самые разные поручения командования. Например, как че­ловеку непьющему, доверили ей участвовать в эвакуации на Кавказ коллекции массандровских вин. Авто­мобильная колонна отправилась из Севастополя ночью по Ялтин­ской дороге. Из опасения быть об­наруженными стёкла машин зале­пили грязью, чтобы не бликовали. Водители вели машины влепеую, путь им по горной трассе указыва­ли сопровождающие, стоя на под­ножке и наполовину высунувшись из кабины. Кроме коллекционных вин, из Массандры тогда вывезли спирты и ординарные вина, сразу направив их в сева­стопольские гос­

*Старший лейтенант Фаина Маух.
Севастополь, 24 декабря 1942 г.*

питали. За эту операцию Фаину Маух даже представили к награде, да только, видно, затерялась она в военной круговерти.

В нашем семейном архиве сохранилось несколько фотографий, сделанных в осаждённом Сева­стополе. На одной, датированной 11 октября 1941 года, смеющаяся Фаня Маух с подругой. Весёлые лица, лёгкие модные платья... Кажется, что и войны никакой нет. Но если присмотреться, видно, что белокаменные балюсы террасы на улице Ленина замазаны чёрной краской для маскировки.

Ещё одна фотография сделана 1 января 1942 года в бомбоубежище. На ней мама Фаины – Мария Николаевна (слева) и члены домо­вого женсовета. Вид у них решительный. Так же решительно они отказывались эвакуироваться из города, не веря, что враг войдёт в Севастополь. Лишь в самом конце обороны Фаина Тихоновна всё-таки уговорила родных отправиться в эвакуацию. С собой её мама взяла самое дорогое – пластинки любимого А. Вертинского и семейные фотографии.

Во время одного из налётов фашистской авиации Фаина Тихоновна получила ранение в колено, но в гос­

Фаина Маух (слева) с подругой. Севастополь, 11 октября 1941 г.

питаль она обращаться не стала, так и ходила с костылями. Не раз её посылали на Кавказ сопровождать партии вывозимых на Большую землю архивных документов Штаба Черноморского флота, и каждый раз она возвращалась в родной город, хотя переходы морем под огнём вражеской авиации были делом опасным. А из последнего рейса на Кавказ возвращаться уже было некуда, Севастополь сдали. Это стало шоком, полной неожиданностью. Она до конца своих дней была уверена, что город можно было отстоять.

А в Севастополе остались её подруги-сослуживицы...

Одна из них, Зоя Ивановна Хлопонина, которой удалось чудом вырваться из Севастополя в последние дни осады, вспоминала, как спас её какой-то неизвестный солдат. Толпа в ожидании обещанной эвакуации сгрудилась на скалистых берегах мыса Херсонес. А когда появился катер, он из-за волнения и подводных камней не смог подойти к берегу. Кто-то бросился вплавь. Стоявший вплотную к Зое боец посмотрел на неё и сказал: «Ты красивая, ещё замуж выйдешь, детей нарожаешь...» Схватив её, он просто швырнул девушку в сторону катера. Каким-то чудом она долетела до борта, ухватившись за леерное ограждение. Моряки вытянули её на палубу, что было дальше, Зоя не помнила. От возбуждения она была в каком-то полубоморочном состоянии до самого Кавказа.

Со своей боевой подругой Зоей Хлопониной (в замужестве Чечулиной) Фаина Тихоновна не теряла

Мария Николаевна Рыкина (слева) с членами женсовета дома в бомбоубежище. Севастополь, 1 января 1942 г.

Зоя Ивановна Хлопонина

связь и после войны. Они переписывались, Зоя приезжала к Фаине в гости. После окончания войны Зоя Ивановна служила в МВД, в отставку вышла в звании полковника милиции.

После Севастополя старшего лейтенанта Черноморского флота Фаину Маух перевели на Кавказ, а потом – на Тихоокеанский флот, где бабушка служила в Отделе контрразведки СМЕРШ ТОФ. Здесь же, на Дальнем Востоке, ей удалось наконец-то разыскать своего мужа. Он не погиб при бомбёжке училища, как ей первоначально сообщили, а служил штурманом в морской авиации Тихоокеанского флота. Оба участвовали в войне с Японией, были награждены медалями. На Дальнем Востоке родилась их старшая дочь Елена, а младшая, Тамара, появилась на свет, когда бабушка и дедушка возвращались домой, в Крым. После демобилизации Маухи жили в Симферополе, где Фаина работала в Министерстве сельского хозяйства Крыма. В Севастополь Фаина и Александр переехали к маме Фаины, Марии Николаевне, которая к этому времени осталась одна и нуждалась в помощи родных. Какое-то время бабушка работала в 1-й горбольнице секретарём главврача, затем перешла в отдел кадров Севастопольского приборостроительного института, где и проработала до пенсии, а после много занималась общественной работой. Скончалась Фаина Тихоновна 2 ноября 2003 года в возрасте 85 лет.

Ольга Гризенко

МЕЧТА О НЕБЕ

Весной 1944 года 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Таманский Краснознамённый и ордена Суворова полк, в котором служила Магуба Сыртланова, базировался на Таманском полуострове. Шли бои за Крым, и самолёты авиаполка совершали ночные налёты на позиции немецких войск под Севастополем. У лётчиц было два маршрута: дальний и более безопасный – над морем и ближний – по диагонали над Крымским полуостровом, занятым врагом. На суше почти у каждого значимого населённого пункта стояли вражеские зенитки. И всё же большинство экипажей предпочитали этот маршрут, потому что он позволял совершить большее число вылетов. На бомбах, которые сбрасывали на гитлеровские позиции, оружейницы писали мелом: «За Севастополь!» Это был женский авиационный полк, который немцы прозвали «ночные ведьмы». Все должности в полку, от механиков и техников до штурманов и пилотов, занимали женщины. Вылеты совершались по ночам, а перед пикированием на вражеские позиции лётчицы выключали мотор, и самолёт двигался почти бесшумно, с лёгким шелестящим звуком.

Это были деревянные бипланы По-2 (У-2) с открытыми кабинами и двойным управлением – для лётчика и штурмана, без радиосвязи и бронеспинок, способных защитить экипаж от обстрелов. Эти машины до войны создавали для обучения лётчиков, а вовсе не для военных действий, в них не было бомбового отсека, бомбы подвешивались под плоскостями самолёта. Не было прицелов, женщины полка создали их сами и назвали ППР (проще пареной репы). Самолёт мог поднять максимум 300 кг и развивал скорость всего лишь до 120 км/час. Но за ночь экипаж успевал сделать до семи-восьми вылетов, и суммарная бомбовая нагрузка была сравнима с нагрузкой большого бомбардировщика. И вот на этих

М. Г. Сыртланова

машинах «ночные ведьмы» совершали чудеса героизма, мастерски пилотируя и уничтожая врага. Их главными достоинствами были манёвренность, скрытность и внезапность. Провоевав восемь месяцев, в феврале 1943 года полк получил почётное звание «Гвардейский».

Апрельской ночью 1944-го Магуба Сыртланова и штурман Татьяна Сумарокова вылетели на бомбардировку вражеского аэродрома под Севастополем. Экипаж успел сбросить смертельный груз, но попал в лучи прожекторов, и сразу вслед за этим начался зенитный обстрел. Гибель казалась неминуемой, но Сыртланова умело симитировала беспорядочное падение сбитого самолёта и, почти достигнув земли, выровняла курс. Врага удалось обмануть, но мотор оказался повреждён и работал с перебоями. Выхода было два: садиться в расположении неприятеля – а это плен – или идти над водой, рискуя упасть в море и погибнуть. Конечно, она выбрала второе.

Самолёт, проваливаясь и чихая, дотянул до Азовского побережья и сел у самой кромки воды. И тут же заглох мотор. Лётчица и штурман высочили из кабин и обнялись...

Самолёт, проваливаясь и чихая, дотянул до Азовского побережья и сел у самой кромки воды. И тут же заглох мотор. Лётчица и штурман высочили из кабин и обнялись...

Лётчицы 46-го гвардейского Таманского женского авиаполка.

Фото Е. Халдея

М. Г. Сыртланова с мужем – М. Ф. Бабкиным и дочерьми Натальей и Светланой. 1960-е гг.

Это был самый памятный вылет Магубы Сыртлановой из 780, совершённых ею за годы войны.

Стать авиатором она мечтала всегда. Магуба Гусейновна родилась 15 июля 1912 года в городе Белебее, Башкирия. По комсомольской путёвке поступила в Балашовскую лётную школу, в которой стала одним из лучших курсантов. Казалось бы, сбылась мечта о небе. Но вскоре пришёл приказ об отчислении всех девушек – освобождали места для лётчиков-мужчин. Это был удар, но Магуба не собиралась сдаваться. Она переехала в Тбилиси, где была возможность поступить в аэроклуб, устроилась на работу в авиационные мастерские, параллельно обучалась в аэроклубе и планерной школе. Летала с 1935 года, а затем работала инструктором, обучала будущих пилотов. В Грузии она получила бесценный опыт полётов в горной местности. Думала ли тогда Магуба, как пригодится ей этот опыт на войне?..

В Красную армию была призвана в июле 1941 года и неоднократно просилась на фронт. И добилась своего – в декабре 1942-го её направили в 588-й ночной легкомобдардировочный авиационный полк (с 8 февраля 1943 г. – 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Таманский полк), в котором прошла обучение манёврам в ночных условиях. Сражалась на Северном Кавказе, Таманском полуострове, в Крыму,

Белоруссии, Польше и Восточной Пруссии. В боях проявляла исключительную храбрость, мужество и отвагу, сбросила 190 тонн бомбового груза, уничтожила большое количество вражеской техники и объектов. Как указано в наградном листе, летала смело, бомбила с высокой точностью, отличалась выдержкой и спокойствием, выводила группы самолётов в заданные районы в самых сложных погодных условиях. Дослужилась до заместителя командира эскадрильи родного полка.

За мужество и отвагу указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года гвардии старший лейтенант Сыртланова Магуба Гусейновна удостоена звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Дважды награждена орденом Красного Знамени (28 мая 1943 г., 22 мая 1945 г.), орденом Отечественной войны II степени (30 октября 1943 г.), орденом Красной Звезды (26 апреля 1944 г.), медалью «За оборону Кавказа» (1944 г.), другими медалями.

После войны Магуба Гусейновна жила в городе Казани, работала на заводе «Электроприбор» контролёром. Ушла из жизни 1 октября 1971 года. Её имя носят улицы в Казани и Белебее и школа № 2 Белебея, в которой она училась. В гимназии № 52 города Казани в память о прославленной лётчице создан музей, в котором хранятся её фронтовые вещи.

Алексей Измайлов

«ПОМНИ ВОЙНУ!»

С. О. МАКАРОВ

Осада

Когда война приходит в города,
они темней становятся и тише.
А он казался мне светлей и выше,
значительней и строже, чем всегда.
Он был почти что рядом,
где-то тут,
за сопкой, за спиной, за плечами.
Бомбят его, и мы не спим ночами,
так боя ждём,
как только боя ждут.
Шёл сотый день,
сто первый
сто второй.
Над нами с рёвом оседали горы,
но только почта покидала город,
и только мёртвый мог покинуть строй.
А он горел, и с четырёх сторон
от бухты к бухте подползало пламя.
А нам казалось – это было с нами,
как будто мы горели, а не он.
А он горел. И отступала мгла
от Херсонеса и до равелина.
И тень его пожаров над Берлином
уже тогда пророчеством легла.

Григорий Поженян

За счастье Родины моей

Наутро будет грозный бой.
Мне сердце говорит само,
что, может, я сейчас пишу
своё последнее письмо.

Наутро будет шквал огня.
В окошко малое сейчас
на солнце красное гляжу
я, может быть, в последний раз.

Я буду сокрушать врага
и как поэт, и как солдат.
А коль погибну – жизнь мою
мои детишки повторят.

Останется весь вешний мир –
благоуханные сады,
и на полянах меж цветов
мои останутся следы.

Не надо плакать надо мной...
Ведь это словно песню спеть –
за счастье Родины своей
на поле боя умереть.

Карим Фатих (1909–1945)

Мекензиевы горы (последнее стихотворение поэта)

Мекензиевы горы, дерев пожухлых кроны,
Поют не птицы – пули да «мессеры» с небес.
Завалены, забиты металлом раскалённым,
Мекензиевы горы, кустарниковый лес...
Призвание поэта – служить тому, что свято,
Всей кровью – так ведётся с долегендарных пор.
И, спрятав карандашик, привычно сжал гранату
Поэт – боец со склона Мекензиевых гор.
Он здесь, чтоб не глумился над домом гость незванный.
Детей не дорастил он, не дописал строку.
С ним рядом бьёт фашистов земляк – рыбак Севана,
С ним делит хлеб и пули нефтяник из Баку.
И страстный возбуждённый,
весь – устремлённость к цели,
Как искра с неба, светел, горяч, как метеор,
Встаёт грузин в атаку, и сердце Тариэля
Ведёт его по склону Мекензиевых гор!..
Уже не раз доказан историей на деле
Закон любви к Отчизне, которой жив народ.
Мы повторяем в битве при нашей цитадели:
«Кто к нам с мечом явился, сам от меча падёт».
Так было и так будет. И пусть нас нынче мало –
Сразится каждый с сотней врагов, равняя счёт:
За предков и любимых, за Жизнь, за стяг наш алый,
За город Севастополь в дыму его высот.
Вскормлённая любовью, неодолима сила,
Непобедима вера, творящая исход.
Мекензиевы горы – сплошь Братская могила,
Но кто-то до победы от этих гор дойдёт!
С зари освобожденья возьмёт разбег Победа,
Вернёт цветы и травы обугленной земле,
И вспомнят благодарно армянского поэта
Мекензиевы горы, кустарниковый лес.

Татул Гурян (Татул Самсонович Хачатурян)
Погиб под Севастополем 22 июня 1942 г.

Догола здесь ветер горы вылизал,
Подступает к морю невысокий кряж.
До сих пор отстрелянными гильзами
Мрачно звякает забытый пляж.

В орудийном грохоте прибора
Человек со шрамом у виска
Снова, снова слышит голос боя,
К ржавым гильзам тянется рука.

Юлия Друнина

Севастопольский миндаль

Там, где кружился пепел серый,
Взрывала город с воем сталь,
Цветёт весны предвестник первый
Кудрявый, розовый миндаль.
И отдают поклоны ветви,
Тому, кто пал в цветенье лет,
Кто отстоял весну навеки
На севавтопольской земле.

Афанасий Красовский

Севастополь

Севастополь во мне времена перепутал,
Перевернутый мне протянул он бинокль...
Пересохишими глотками пушек
Всё поведал, что в сердце берёг.

Я у моря стою, а волны так зыбки,
Как палубы сгинувших здесь кораблей.
И мерещатся, видятся мне бескозырки
Здесь сражавшихся и умиравших парней.

О, как ряли ленточки их с якорями!
Сколько юной отваги в тех якорях!
И звучит до сих пор надо всеми морями
Их героическая песня про крейсер «Варяг».

Пусть война далеко, но бойцы её близко,
Поимённо я их перечислить готов.
Севастополь! Стою как у обелиска,
С букетом твоих опалённых цветов.

Пушки замерли – эти свидетели славы,
Эта память, стоящая на виду!
Рядом с пушкой цветы опускаю на гравий,
Как на памятник братской могилы кладу.

Зубер Тхагазитов
(Перевод с кабардинского)

День Победы в Севастополе

Майский бриз, освежая, скользит за ворот,
Где-то вздрогнул густой корабельный бас,
Севастополь! Мой гордый, мой светлый город,
Я пришёл к тебе в праздник, в рассветный час!

...
День Победы! Он замер на кораблях,
Он над чашею вечное вскинул пламя,
Он грохочет и бьётся в людских сердцах,
Опаляет нас песней, звенит в стихах,

Польхает плакатами и цветами.
На бульварах деревья равняют строй.
Всё сегодня багровое и голубое.
Севастополь, могучий орёл! Герой!

Двести лет ты стоишь над морской волной,
Наше счастье и мир заслонив собою!
А когда вдоль проспектов и площадей
Ветераны идут, сединой сверкая,

Им навстречу протягивают детей,
Люди плачут, смеются, и я светлей
Ни улыбок, ни слёз на земле не знаю!
От объятий друзей, от приветствий женщин,

От цветов и сияния детских глаз
Нет, наверно, счастливее их сейчас!
Но безжалостно время. И всякий раз
Приезжает сюда их всё меньше и меньше...

Да, всё меньше и меньше. И час пробьёт,
А ведь это случится же поздно иль рано,
Что когда-нибудь праздник сюда придёт,
Но уже без единого ветерана...

Только нам ли искать трагедийных слов,
Если жизнь торжествует и ввысь вздымается,
Если песня отцовская продолжается
И вливается в песнь боевых сынов!

Эдуард Асадов

***

В этом городе каждый патрон
 На особом счету. Если найден.
 Здесь смертельный посев схоронен
 В мелком крошеве рухнувших зданий.
 Голубками листочков тетрадь
 Взрыв размечет: срок жатвы недолог.
 На кого матерям уповать?
 Рентгенолог. Хирург. Офтальмолог.
 Завтра кто-то из сорвиголов
 Вновь зацепит проржавленный капсюль.
 Сколько свежих могил пацанов
 Между давних могил, ветеранских...
 Степь бугристую маки зальют
 Бурой жижей к девятому мая.
 И мальчишки ликуют: «Салют!»
 А родные услышат: «Стреляют...»

***

В этом городе каждый снаряд
 Пропахал борозду по живому.
 На осколках взойдёт виноград.
 Сок впитает состав известковый,
 Привкус проволоки меж камней,
 Окончателность доски дубовой.
 Здесь по праздникам пьют каберне –
 Вина цвета запекшейся крови.
 Что ни балка – блиндаж или дзот.
 Что ни улица – память о павших.
 Что ни век, то затопленный флот.
 Что ни день, то отдача вчерашним.
 Есть и в памяти шрамы от ран.
 И под музыку ближнего боя,
 Страшно скалясь, глядит Инкерман
 На Резервное и Тыловое.

Ольга Старушко

Севастопольские мальчики

Кажется, я сделался моложе,
 И спешу на берег вместе с вами,
 Мальчики с коричневой кожей,
 С белыми от солнца головами.
 Будто бы я с вами одинаков,
 В тонком теле нет ни грамма веса.
 Мчимся мы среди пунцовых маков
 По камням и солнцу Херсонеса.

А у скал на каменные груды
 Море брызжет синеву и ласку.
 Мальчики, храните это чудо
 Вам судьбой подаренную сказку.

Встрёпанный котёнок ловит храбро
 Ключья разлетающейся пены.
 Мальчики охотятся на крабов,
 Забегая в воду по колено.
 А вдали белеют равелины,
 Крепости, горячие от зноя.
 Будет день безоблачный и длинный,
 С ясной беззаботной тишиною.

Только камни тишине не верят,
 В равелинах тайная тревога.
 Мальчики, храните этот берег.
 За него заплачено так много.

Здесь в легендах краткость телеграфа,
 Потому что лишних слов не надо.
 Рыжие осколки древних амфор
 Смешаны с осколками снарядов...
 Утра луч на Херсонесском храме,
 На ресницах радуги от влаги.
 Ветер над стальными крейсерами
 Вытянул Андреевские флаги.

В погребках спрессован старый порох.
 Пусть он никогда не пригодится...
 Мальчики, храните белый город,
 Помните, что вы его частица.

Владислав Крапивин

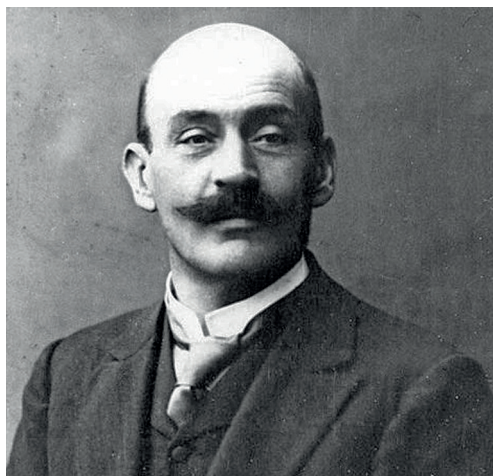
К 115-летию создания Панорамы обороны Севастополя 1854–1855 годов

ВСТРЕЧА С СИЛЬВИЕЙ РУБО

Подвиг защитников Севастополя во время первой его обороны 1854–1855 годов увековечен в знаменитой панораме, которой в этом году исполнилось 115 лет. Автор её – известный российский художник-панорамист французского происхождения Франц Алексеевич Рубо (1856, Одесса – 1928, Мюнхен).

С одним из потомков художника Ф. Рубо, автора севастопольской панорамы, я впервые познакомилась 20 апреля 1994 года. В первой половине дня я панораму ворвался взволнованный ялтинский экскурсовод со словами: «В панораму едет правнук Рубо!!!» У меня подкосились ноги, когда, выйдя из административного здания, я подбежала к панораме. В небольшой группе туристов из Германии, которые приехали из Ялты посмотреть знаменитое полотно, выделялся ростом и тёмной курчавой головой молодой человек. Он очень смущался, приветливо улыбаясь, но, как оказалось потом, едва говорил по-английски, а я не владела немецким. Туристы его группы сразу ушли на второй этаж смотреть панораму, а мы с правнуком – его имя Мануэль Фишер – спустились в экспозиционный зал, где можно было спокойно поговорить. Иностранцы группы экспозиционный зал не посещали. Мануэль никак не мог меня понять и несколько раз произнёс на ломаном английском: «Вам писать моя мама». К счастью, в этот день на работе была Елена Ляпкина, экскурсовод, владевшая немецким языком, и краткая беседа с потомком автора панорамы всё-таки состоялась. Но М. Фишер, вероятно, не очень знал биографию своего знаменитого деда. Он виновато опускал глаза или смущённо замолкал, не зная

как ответить на тот или иной мой вопрос, и это немного огорчало как его, так и, более всего, меня. Он попросил блокнот, написал адрес в Мюнхене и с теми же словами: «Вам писать моя мама» – ушёл догонять свою группу туристов к возрождённому живописному полотну панорамы. К моему глубокому огорчению, на мои два письма Сильвия Рубо не ответила...

«...Я родился и жил более 22 лет в России, где получил своё образование, я исключительно пишу картины из русского быта и русской боевой жизни, по всем этим признакам меня следует считать русским художником».

Франц Рубо

Встретиться с внучкой выдающегося панорамиста, основоположника русской батальной живописи мне пришлось только в 2010 году, когда наш город отмечал 105-летие панорамы Ф. Рубо «Штурм 6 июня 1855 г.», возрождённой коллективом советских художников под новым названием – «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.». По приглашению администрации Музея героической обороны и освобождения Севастополя фрау Сильвия Рубо дала согласие посетить Севастополь. Когда я подошла к ней, она приветливо улыбнулась и первым делом спросила: «Так это были вы? Это вы встречались здесь с моим Мануэлем?» Поблизе мы познакомились с ней в нашем кинопавильоне, где 25 мая 2005 года проходила международная конференция, посвящённая 100-летию истории нашей панорамы, вопросам развития панорамного искусства. На этот праздник приехали сотрудники из Московской панорамы, из некоторых европейских

панорам во главе с президентом Международного совета панорам Эрнстом Шмидтом (Нидерланды). А потом мы разговорились с ней в административном здании, в художественно-реставрационной мастерской, где были представлены для обозрения наших гостей несколько подлинных фрагментов панорамы «Штурм 6 июня 1855 г.». Конечно же, ей, Сильвии Рубо, внучке столь известного и знаменитого панорамиста, важнее всего было увидеть оригинальные работы деда – как его подготовительные этюды и эскизы к панораме «Штурм 6 июня 1855 г.», так и спасённые фрагменты подлинного живописного полотна кисти Ф. Рубо, которые хранились (и до сих пор хранятся!) в фондах нашего музея. Часть его оригинальных работ и сегодня представлены в экспозиционном зале севастопольской Панорамы.

Заведующая реставрационно-оформительским отделом Е. П. Попова предложила встретиться с С. Рубо в художественной мастерской, где мы приготовили музейные афиши к 100-летию создания панорамы, альбом о сохранившихся фрагментах панорамы Ф. Рубо «Штурм 6 июня 1855 г.». Было интересно наблюдать, как фрау Рубо внимательно смотрела на фрагменты оригинальной панорамы её деда!

Она, конечно, была потрясена тем, с какой любовью и глубоким уважением хранит Севастополь память о её дедушке – выдающемся художнике Ф. Рубо и его второй панораме, как сотрудники музея на протяжении многих десятилетий вели исследования по изучению наследия выдающегося художника-баталиста, итогом которых стала книга «Севастопольской панораме 100 лет».

В одном из интервью в нашем городе она сказала: «Мне очень приятно, что благодаря усилиям сотруд-

ников севастопольской Панорамы творческое наследие Франца Рубо не только сохраняется, но изучается столь тщательно и бережно. Я очень хочу поближе познакомиться с вашим городом и его достопримечательностями. Меня впечатлили здание Панорамы и парк, который разбит вокруг него».

Я думаю, что волновались мы обе. Её тёмные, живые глаза очень внимательно смотрели на меня. Как мне казалось, она была готова к любым вопросам. Сильвия говорила понятно, чётко, она не торопилась и не задумывалась, сразу же отвечала на вопросы, которые я продумала при составлении плана разговора.

Сильвия Рубо (Sylvia Rouboud) родилась в Мюнхене в 1941 году. Её бабушка, Эльза Хаберл (1873–1945), была второй женой Ф. Рубо. Они жили в Мюнхене с 1913 года, у них появились два сына и две дочери. Младшая дочь Хелен (1905–1996) – это мама фрау Рубо – была известной виолончелисткой. Она добавила, что все знания её о дедушке – из рассказов мамы. Бабушка Эльза была родом из Вены, австрийского происхождения, её отец был бургомистром. Для второй жены художник выстроил «сельский дом» (дачу, как сказали бы мы) на одном из островов на озере Кимзее. Естественно, что меня волновали самые обычные вопросы о Франце Алексеевиче – каким человеком он был в быту, как выглядел, что любил или отвергал. Жена хорошо готовила. Ф. Рубо очень любил вкусную еду, но на кухню никогда не заходил во время приготовления пищи, считая это не мужским делом. Он не носил колец или перстней на руках. А глаза у него были коричнево-зелёные! Дедушка очень любил животных – собак и лошадей, и он, и его дочь Тамара были хорошими наездниками. Кроме того, художник

занимался парусным спортом, участвовал в различных регатах. У Франца Рубо была своя яхта. Он был католиком, но не ревностным, как и вся его семья. Свободно говорил на немецком, французском языках, мог изъясняться на польском; очень любил читать Ф. Достоевского, Л. Толстого, Ж.-Ж. Руссо, в конце жизни любил философские рассуждения. Часто ходил в оперу, любил классическую музыку, в Мюнхенском оперном театре у него была своя ложа.

В мюнхенском доме у академика Ф. Рубо была большая коллекция холодного и огнестрельного оружия, куда входили военные мундиры и произведения искусства, столь необходимые автору для созда-

Франц Рубо на фоне полотна панорамы «Штурм 6 июня 1855 г.»

ния трёх российских панорам. Но от коллекции, грустно сказала фрау Сильвия, ничего не осталось, так как всё было продано семьёй в трудные 1920–1930-е годы. В столовой на стене висела доска, на которой Ф. Рубо прикреплял картонки со сценками из русской и баварской жизни автора, написанные маслом. Сильвия выросла в этом доме. В доме у внучки сохранились подлинные серебряные столовые приборы с монограммой бабушки «Э. Х.». У С. Рубо оживился голос и появилась улыбка на лице, когда она вспоминала свои детские годы. Но, к глубокому сожалению внучки, сельский дом на озере Кимзее был продан кузиной. Конечно, очень хотелось знать, остались ли кисти, палитра, даже старые засохшие тюбики с остатками красок... Ведь это самое дорогое, что держал автор панорамы в руках! Но... – нет, ответила фрау Рубо, кисти не сохранились, а палитру она подарила московской панораме в 2006 году, к 150-летию со дня рождения Ф. А. Рубо. Ничего не осталось из личных вещей автора. На мои вопросы о других панорамах, о панорамном искусстве, учениках Ф. Рубо ответы тоже были почти однозначными: она не знает, какие панорамы, кроме своих собственных, помогал писать кому-то Ф. Рубо, не знает ни одного имени из тех двадцати студентов Баварской академии живописи, которые, как указывают авторы книг о Ф. Рубо, помогли ему в создании нашей панорамы. По её мнению, студенты могли только выполнять простую техническую работу, то есть мыть и вытирать кисти и т. д. Не было у неё сведений и о том, какие европейские панорамы мог видеть Ф. Рубо.

С. Рубо и Л. Голикова, ведущий научный сотрудник музея, во время беседы. Май 2010 г.

Она весьма убеждённо говорила (причём дважды повторила), что Ф. Рубо никогда не изображал себя ни на одной из своих панорам, он только фотографировался на фоне своих панорам, что весьма убедительно демонстрирует фото, которое она подарила нашему музею.

Кроме Сильвии, есть и другие потомки Ф. Рубо, они живут в Португалии и США, правда, связи с ними нет. Но только она, Сильвия Рубо, стала художницей. В 1967–1974 годах она училась в Академии художеств Баварии, которую окончил её дед. Но она выбрала другое направление в искусстве: Сильвия – живописец и график абстрактного направления, это современный постмодерн, который стал интеллектуальной основой её творчества. Как писал один из критиков, «Сильвия Рубо остаётся верной своим принципам бескомпромиссной вертикали». Сильвия Рубо является членом различных художественных обществ, член Профессионального союза скульпторов и художников. (В сентябре – октябре 2003 года в одном из залов панорамы «Бородинская битва» в течение месяца проходила выставка С. Рубо «По ту сторону линии горизонта», на которой были представлены 50 работ художницы.)

К юбилею севастопольской Панорамы художница подарила музею две фотографии из семейного архива. А в предисловии к альбому о фрагментах живописного полотна панорамы «Штурм 6 июня 1855 г.» (2009) Сильвия Рубо написала: «Передача утреннего освещения и красок моря является таким же высоким преимуществом его живописи, как и мастерство изображения массовых сцен, послуживших поводом к восторженному письму русского писателя Толстого моему дедушке: он прославил не генералов, но солдат».

Сильвия Рубо у портрета деда, автора панорамы «Штурм 6 июня 1855 г.»

*Людмила Голикова,
ветеран МГООС*

Книжная полка СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА

КНИГИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КРЫМА

Крымский миф в русской литературе первой половины XIX века : свод малоизвестных свидетельств современников / науч. ред. В. А. Кошелев. – Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. – 768 с.

В книге впервые собраны литературные тексты, отразившие восприятие Крыма и «крымского мифа» в культуре пушкинского времени: журнальные статьи, «обозрения» и «описания», «путешествия» и «прогулки», популярные статьи полемические заметки, «письма в редакцию» и очерки, рецензии. Собранные воедино, эти материалы ярко демонстрируют историю «освоения» новой окраины России, приобщения её к общерусской культурной жизни и отражают разные стороны разветвлённой и многоцветной крымской мифологии.

Терещук Н. М. Карань – Флотское. – Севастополь, 2019. – 144 с.

Книга севастопольского историка-архивиста Натальи Михайловны Терещук, заведующей архивом Законодательного собрания города Севастополя, посвящена истории греческого селения Карань (ныне Флотское), находящегося недалеко от Балаклавы. Впервые на основании выявленных архивных документов публикуются наиболее полные сведения по истории этого населённого пункта.

Книга открывает серию изданий «История селений Севастопольского региона» и рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Севастополя и его окрестностей.

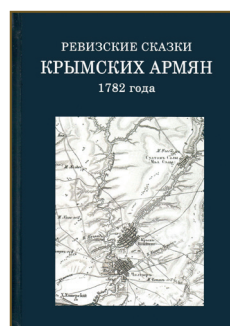
Эстонцы Севастополя: история и современность / ред. и сост. О. И. Малиновская. – Ростов н/Д: Алтаир, 2019. – 48 с. : ил.

Этот сборник из серии «Народы Севастополя» посвящён эстонцам, которые, несмотря на свою малочисленность, смогли внести достойный вклад в социально-экономическое развитие города.

Книга ставит целью познакомить широкий круг читателей с новыми архивными документами, наиболее яр-

кими памятниками архитектуры, биографиями севастопольских эстонцев и выдающихся деятелей эстонской культуры, чьё творчество связано с Севастополем.

Иллюстрированная фотографиями из архива Севастопольского эстонского национально-культурного общества и частных коллекций, книга будет полезна всем, кто интересуется этнической историей Крыма и Севастополя.

Ревизские сказки крымских армян 1782 года : сб. док. / сост. А. В. Ефимов. – Симферополь: ГАУ РК «Медиациентр им. И. Гаспринского», 2019. – 760 с.

В сборнике помещены документы по истории армянской общины Крыма после переселения в пределы Российской империи в 1770–1780-е годы. Впервые публикуются все выявленные списки учётных документов IV ревизии населения, осуществлённой в 1782 году в городе Нор-Нахичевани и окрестных армянских селениях.

Сборник предназначен для исследователей истории и культуры крымских армян, генеалогов, крымоведов, специалистов по нематериальному наследию, студентов гуманитарных специальностей.

Исторический атлас культуры Крыма : в 2 т. / Г. И. Баиров, А. В. Панов; РОО Фонд Изидинова. Т. 2 : Баиров Г. И. Этнографические заметки. В поисках утраченного Крыма. – Севастополь, 2019. – 150 с. : ил.

Монография Гирея Баирова «Этнографические заметки. В поисках утраченного Крыма» стала результатом большой собирательской работы, проведённой автором и подготовленной к печати совместно с РОО «Севастопольский фонд возрождения крымскотатарской культуры им. профессора С. О. Изидинова». В работе представлены уникальные сведения о культуре, быте, истории крымских татар, сведения о топонимике Крыма. Материалы, собранные путём опроса крымских татар, родившихся в 20-е годы XX века, сформированы в тематические главы, дополнены иллюстративным рядом.

Издание предназначено для специалистов, студентов и широкого круга читателей

Новости и важнейшие события этнокультурной жизни Севастопольского региона, законодательные акты в сфере национальной и миграционной политики и многое другое – на сайте Севастопольского городского национально-культурного центра: **сгнкц.рф**

Государственное казенное учреждение культуры города Севастополя

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Правительство Севастополя
Департамент общественных коммуникаций города Севастополя

299011, Севастополь, ул. Большая Морская, 38
8 (8692) 55-78-32 | sgnkc@mail.ru

О Центре   Мероприятия   АНККОС   Национальная политика   Пресс-центр   Контакты

С Днем Победы!

Поздравления от национально-культурных обществ Севастополя.

Версия для слабовидящих

26.05.2020

Дерево АНККОС на Аллее дружбы народов

Представители национально-культурных обществ Севастополя посадили на Малаховом кургане грецкий орех.

24.05.2020

С Днем славянской письменности и культуры!

Ассоциация национально-культурных обществ поздравляет севастопольцев с традиционным славянским праздником.

Надеемся, что сайт Севастопольского городского национально-культурного центра станет востребованным информационным ресурсом, интересным жителям Российской Федерации, а также ближнего и дальнего зарубежья.

16.05.2020

Субботник АНККОС

Представители национально-культурных обществ готовятся отметить День памяти депортации народов Крыма.

15.05.2020

«Пока мы помним – мы живем!»

Творческие коллективы АНККОС стали примерами конкурса военной песни.

09.05.2020

С Днем Победы!

Национально-культурные общества Севастополя поздравляют ветеранов Великой Отечественной войны, всех севастопольцев и россиян с 75-летием Великой Победы.

09.05.2020

Онлайн-концерт ко Дню Победы

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне национально-культурные общества Севастополя подготовили подборку концертных номеров.

08.05.2020

Видеоконференция ко Дню Победы

Севастопольские чуваши почтили память земляков, погибших в годы войны.

05.05.2020

Хедерлез!

Терекские народы отмечают древний весенний праздник.

03.05.2020

К новейшей истории белорусской диаспоры

Белорусы Севастополя примут участие в федеральном проекте.

01.05.2020

Первой Минск

Коллектив СГНКЦ и Ассоциация национально-культурных обществ Севастополя поздравляют севастопольцев с Праздником весны и труда.

01.05.2020

К 75-летию Победы

На Мемориале в Евпатории увековечены вновь выявленные имена героев.

28.04.2020

Международный день танца

Служители Терпсихоры отмечают профессиональный праздник.

23.04.2020

К 100-летию Чувашской Республики

Севастопольские чуваши приняли участие в видеоконференции Чувашского национального конгресса.

22.04.2020

Без срока давности

Сотрудники СГНКЦ и представители АНККОС приняли участие в сборе материалов о злодеяниях фашистов в Севастополе.

21.04.2020

В поддержку реабилитированных народов Крыма

Выставку печатных изданий подготовили в СГНКЦ.

07.04.2020

Армянский праздник женщин

День материнства и красоты «Анаит» отмечают армяне.

06.04.2020

День единения народов России и Беларуси

Севастопольские белорусы отмечают двойной праздник.

01.04.2020

Имени Мирона Ефимова

Гимназия № 10 присвоено имя Героя Советского Союза.